

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ МАРКЕЛОВ

ИМПЕРСКАЯ МОЗАИКА

Олег Владимирович Маркелов
Имперская мозаика
Серия «Имперская мозаика», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121130

*Имперская мозаика / Олег Маркелов: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2004
ISBN 5-93556-335-5*

Аннотация

Могущественная Империя объединила почти весь обитаемый космос. Ей не могут противостоять ни пираты Вольного Мира, ни обитатели мира Свободного. Будущее ее кажется безоблачным и великим.

Но вдруг все начинает рушиться! Погибают спецназовцы и десант Свободного Легиона. На грани уничтожения мощный 3-й Имперский Флот, обнаруживший прямо у границ Империи развитую и агрессивную цивилизацию. На необозримых просторах разворачиваются грандиозные стратегические битвы и индивидуальные единоборства. И никто не может предсказать, чем закончится череда острых противостояний.

Олег Маркелов

Имперская мозаика

Система появилась внезапно, словно невидимый выключатель включил «картинку». Глупая фраза – «система появилась внезапно». Красная звезда с развитой системой из двух десятков планет. Выйдя из очередного пространственного прыжка НИС «Колумб» оказался в верхних слоях атмосферы планеты, которой здесь быть не могло. Ничто не могло спасти «Колумба» от гибели. Искусственный интеллект корабля сделал все возможное для спасения находящегося на борту экипажа, вернее то небольшое, что еще можно было сделать. Избежать падения было невозможно, поэтому он выстрелил на высокую орбиту аварийный буй и выпустил в направлении «дома» веер информационных лучей с координатами и сигналом бедствия. Падая на планету корабль, просчитывал возможные траектории падения с минимальными потерями, пытаясь хоть как-то управлять аварийными разовыми двигателями. В связи с наличием на борту экипажа основные энергетические установки были заглушены, чтобы не допустить их взрыва при падении. Вломившись в плотные слои атмосферы, НИС загорелся и начал отстрел модулей с оборудованием и контейнеров с запасами жизнеобеспечения. А так, как значительно сгладить крутую траекторию не удалось, отстрел проходил с большой интенсивностью, и корабль напоминал свечу бенгальского огня. Такая методика аварийной посадки, вернее гибели корабля с попыткой спасения экипажа, позволяла избежать максимальных разрушений в эпицентре падения большей части грузов, хоть и разбрасывала их на значительное удаление. Когда точка касания интеллектом была вычислена, он отстрелил последнюю партию, в которую входил герметичный модуль с анабиозными камерами экипажа и автономной системой жизнеобеспечения, контейнер с малыми транспортными средствами ближнего радиуса действия, а также обойма микроскопических зондов биологической разведки. Обойма взорвалась, накрывая несколько квадратных километров сетью активировавшихся зондов, которые немедленно начали передачу данных командному устройству опускающегося модуля с экипажем. Задачей микрозондов являлся сбор максимального количества данных о земле, воде и атмосфере, если таковые оказывались в квадрате приземления «жилого» модуля. Через несколько секунд интеллект «Колумба» отключился – все возможное для спасения экипажа было сделано, а у недействующих систем чуть больше шансов в такой безвыходной ситуации. Корабль пылающим метеоритом, с воем разрывая местный воздух, пронесся еще несколько десятков километров, прежде чем рухнуть, сметая все на своем пути. К сожалению, жизнь не сказка, в которой все хорошо кончается. Еще разбрасывая модули «Колумб» миновал край огромной ровной поверхности, напоминающей море, и успел отстрелить «жилой» модуль над подобием прибрежного плато. Поэтому сам он упал в причудливое нагромождение скальных пиков, подняв фонтан каменных брызг. Огненный пузырь гигантского взрыва поглотил его, вплавляя останки в ставший мгновенно жидким камень.

* * *

– Это тут, – Борен кивком головы показал на гигантский комплекс зданий, словно вырезанных из цельного куска черного полированного композита. Все девять существ, едущих с ним в массивном черном гравитолете с непрозрачными стеклами, повернулись в указанную сторону. Говоривший относился к расе гурян. Своим строением гуряне походили на людей, но в то же время имели некоторые серьезные отличия. Рост взрослых гурян колебался в пределах двух – двух с половиной метров. Встречались особенно большие мужчины, достигающие почти трех метров или невысокие женщины, не достигающие двух. Вес мужчин в

среднем доходил до ста пятидесяти килограмм. Женщины весили меньше, и пропорциями походили на развитых спортивных женщин у людей. Гуряне были двуноги и строение ног почти в точности совпадало с людским, если не считать их четырехпалость. Принципиально серьезные отличия начинались выше – в районе плечевого пояса. Они обладали торсом более массивным чем человеческий, а плечи имели сложное костное строение. Это объяснялось наличием у них двух пар рук расположенных одна над другой. Кроме того, нижние плечевые суставы были сильно смещены назад. Именно из-за этого гурянин, стоящий с опущенными вдоль корпуса руками, с первого взгляда воспринимался как крупный человек. Конечно, если не обращать внимания на голову. Тут отличия от человеческой расы вновь становилось очевидным. У мужчин голова покоилась на массивных плечах, практически лишенная шеи. Женщины же могли похвастать длинной и стройной шеей. Сама голова у разных полов почти не отличалась, если не считать более грубые и массивные черты у мужчин. Головы покрывала гладкая плотная кожа, и лишь на самой макушке начинался гребень идущий по затылку до точки между верхними лопатками. Он состоял из постоянно растущих хитиновых трубочек, биологически призванных улучшить теплоотдачу головы в жарком климате Гура. Теперь же они служили таким же украшением, как волосы у людей. Мощная лобная кость имела резко очерченные надбровные дуги без бровей. Почти от гребня начиналась идущая через весь лоб носовая пластина. Сначала еле заметная, она спускалась по лбу и лицу, превращаясь в крепкую широкую переносицу, оканчивающуюся кожной складкой с мышечным клапаном. Сразу под складкой носа, чуть выдаваясь вперед, располагались челюсти. Нижняя, довольно массивная, завершалась столь же мощным и резко очерченным, как и лобная кость, подбородком. Узкие, но пластичные губы скрывали три ряда довольно острых пластин, с успехом заменяющих зубы. Гуряне и люди очень походили друг на друга своими поступками, чаяниями и мотивами. Поэтому процесс натурализации прошел для гурян довольно легко в отличие от тех же тьяйерцев, которые хоть юридически и уравнились в правах с другими подданными Империи, но таким вживанием похвастать не могли. Близость анатомического строения и агрессивная своеобразная красота гурян привели не только к терпимости и пониманию в новом общем мире, но, даже, к появлению смешанных пар. Эти пары вскоре перестали даже вызывать интерес окружающих, обрекая, правда, себя на жизнь без естественного потомства.

– Дажд точен как никогда, – ухмыльнулся сидящий рядом худой, светловолосый человек с кожей цвета эбонита и окруженными сетью морщин, как у живущих под ярким солнцем, пронзительно голубыми глазами, – Сказать «это тут» указывая на такой домик все равно, что сказать о потерявшемся корабле, просто указав на небо.

– Если бы было точно известно, где они находятся, такую толпу не отправили бы, – Борен окинул взглядом всю команду, – И, хорош плакать, а то сопли потекут.

Из десяти существ, подъезжающих к деловому центру в черном гравитолете, только трое были рожденными, облаченными в гражданскую одежду. Остальные семеро являлись киборгами, одетыми в черные легкие боевые костюмы Службы Имперской Безопасности для действий в городских условиях. Легкая пластиковая броня, одетая поверх обычной повседневной формы, закрывала только корпус и суставы, тем самым, оставляя бойцам максимальную подвижность. Компактные шлемы помимо защиты головы, благодаря системе запоминания и ведения целей позволяли работать в местах большого скопления народа, помогая идентифицировать и отслеживать перемещение объектов. Арсенал, несмотря на легкость и компактность обладал достаточной разнообразностью для того, чтобы «забрать» практически любую цель. Пневматические многозарядные автоматические пистолеты «Слайт Винд» концерна «Эр Армс», стоящие на вооружении городской полиции Империи вели огонь иглами-капсулами со сложным химическим соединением. Этот состав создали биологи как универсальное седативное средство, действующее в той или

иной мере на все входящие в Империю расы и не дающие при этом серьезных последствий. Четырехзарядные одноразовые сетевые пушки «Спайдэр», сконструированные когда-то для нужд исследователей и колонистов, но получившие неожиданную популярность у спецслужб, армии, полиции и тех, на кого все они охотились. При выстреле, эффективном лишь на близком расстоянии, выплевывалась сверхтонкая сеть-путанка, мгновенно оплетающая жертву. Плетение сети было таково, что чем сильнее пыталась жертва высвободиться из плена, тем сильнее сжималась сеть. Завершали наборы вооружения обычные длинные дубинки – шокеры. Таким образом, и эти семеро из команды выглядели не опаснее обычных стражей порядка или сотрудников коммерческих служб безопасности, а, следовательно, излишне не бросались в глаза.

– В принципе, нас не интересует весь комплекс, – подал голос третий рожденный, – Здесь расположены различные представительства, агентства и миссии коммерческих компаний.

Говорящий был человеком уже не молодым, среднего роста, плотного телосложения, с крупными чертами лица на большой голове с залысинами. Седые волосы, стянутые на затылке в две короткие тугие косы, еще больше подчеркивали грубость лица с почти бесцветными глазами.

– Мы с аналитиками перелопатили всю информацию по комплексу и выяснили, что все старые арендаторы проходили жесточайшую проверку после случая с Реалом. Позднее зарегистрировано только одно представительство. Это представительство отделения корпорации И-Эм-Ай Индастриз занимающегося исследованиями и производством в области искусственных пищевых продуктов. Отделение, как и вся корпорация ни в чем предосудительном замечены не были, но есть кое какие белые пятна в их деятельности. Это в основном области финансирования и неоправданно излишних вложений в достаточно простые проекты и принципиально отработанные технологии. Никаких доказательств нет, но аналитики считают, что это не просчет и не уклонение от налогов. Поэтому И-Эм-Ай Индастриз наш первый претендент на шмон.

– Дай бог, чтобы аналитики и ты, Гунар не ошиблись. А то я как представляю, что нам придется потрошить весь этот муравейник вдесятером, у меня изжога начинается, – темно-кожий, задрав голову, смотрел на нависшую над ними громаду комплекса.

– Да ты не торопись, Занг, побереги желудочный сок, – тот, кого называли Гунаром, провел широкой ладонью по волосам, словно проверяя на месте ли еще косички, – Не будет в этой конторе, вызовем подкрепление. Майор Фош заверил, что подкинет своих питомцев из Специального Боевого Отдела. Он говорит, что в этом деле даже ребята из ЛСБИ засветились.

– Личная Служба Безопасности Императора? А им-то что здесь делать? – Занг Роуч Арго изумленно уставился на Гунара Софтли.

– А им везде и до всего есть дело. Ладно, девочки, хватит болтать, – гравитолет, скользя уже практически над стальным пандусом, замедлил ход и капитан Софтли, руководящий группой, отбросил дружеский тон и подобрался, – Давай к самому входу, нам рано проходить маршем. Всем внимание. Входим в центральный вестибюль партиями. Вы четверо берете под контроль выходы и сам зал. Вы трое по лестницам на третий этаж, накрываете террасы третьего и второго этажей выходящие в центральный зал. Мы с лейтенантом Арго идем на второй этаж в офис И-Эм-Ай Индастриз. Сержант Борен, не заходя внутрь, блокирует входную дверь за нами. Всем активировать маячки и сохранять радиомолчание до особой необходимости. Ну, во славу всем богам, поехали.

* * *

Солнечный зайчик, добравшись до кровати, скользнул по груди и остановился на его лице, лаская кожу волнами тепла. Амос Мердок проснулся, сладко потянувшись, соскочил с кровати и, шлепая босыми ногами по прохладному полу, подошел к окну. За бронестеклом расстилалась, насколько хватало глаз, пустыня из стекла, стали, бетона и композитов. Несмотря на кажущуюся безжизненность, она восхищала своим величием, особенно ощутимым на фоне сини безоблачного неба. Громадные небоскребы вздымались над замысловатыми переплетениями скоростных магистралей и бегущих дорожек, облаченных в рукава тонированного стекла. А над всем этим, словно песчинки на ветру, струились потоки гравитолетов. Даже не верилось, что когда-то на этой планете, названной гурьями Аграндой, не было ничего, кроме раскаленного песка и безжалостного света звезды Тали. Но прошли века и потянулись к Тали небоскребы, покрытые, словно хамелеоны бронестеклами с изменяющейся светопропускающей способностью. Трубы дорог, совершенно прозрачные ночью, к полудню становились зеркальными, спасая путников от палящих лучей. Мириады климатических установок наполнили артерии города живительной прохладой. Агранда ожила.

Утреннее солнце поднялось уже довольно высоко, и Мердок подумал, что у него осталось, не так уж и много времени. Ровно в 20 часов по единому Имперскому Времени, или около полудня по местному он должен быть в центральном офисе компании «Галилео» для встречи со своим возможным работодателем. Работодателя надо любить и уважать всегда, а когда агент, отправляющий на коммуникатор предложение, говорит о фантастической оплате, тем более. Тревожила только одна мысль – фантастическую оплату приходится отрабатывать таким трудом и риском, что она перестает казаться такой фантастической и заманчивой. Как говорится – бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Раздался мелодичный сигнал, которым коммуникатор извещал об исходе очередного часа. Эти компактные приборы, изготовленные чаще всего в форме массивных браслетов, заменили собой часы, телефон, микрокомпьютер, и много еще бог знает каких приборов, объединив в себе все их нужные качества. Их процессор, опирающийся на решения четвертого поколения технологий «Блютус» был тем мощнее, чем больше коммуникаторов собиралось в одном месте. Таким образом, к примеру, на территории городов коммуникаторы, объединяясь со многими другими понимающими их устройствами, представляли собой уже скорее могущественный искусственный интеллект, способный решать любые задачи, чем простое устройство для коммуникации.

Амос, быстро приняв душ и проглотив что-то из холодильника, поспешил покинуть номер. Он давно хотел побывать в промышленной столице Империи, но случай никак не попадался. Теперь возможность представилась, и Мердок не собирался ее упускать. До самой встречи он колесил по городу, рассматривая и изучая, но время вышло, и он без сожаления направился к офису «Галилео». Город разочаровал. Он был грязен и жесток под сверкающими доспехами из стекла, которые вызвали такой восторг при взгляде из окна. Грязен не столько физически, сколько пониманием ничтожности отдельных существ, их душ и стремлений, перед могуществом денег и главенством деловых интересов. Он излучал холодное безразличие к тем, кем питался, и Амос понял, если обстоятельства не заставят, он никогда больше не вернется в этот город не имеющий души.

* * *

– Кто-нибудь понимает, что произошло? – оправившись от первого шока Ната Снайпс не нашла ничего более умного, чем обратиться с этим глупым вопросом в говорящую голо-

сами коллег темноту. Минуту назад анабиозная камера грубо выплюнула ее, не дав отойти от длительного бездействия, не предложив бодрящий душ и информационный пакет о состоянии корабля. Вокруг была тьма и жуткий гнилостный запах, и только по звукам движения и зазвучавшим голосам Ната поняла, что это уже не вязкий послеанабиозный сон.

– Пытаюсь запустить аварийное энергопитание, – глухо долетел до нее хриплый голос техника Гадди Мали, – Не могу освободить пульт. Эй, Лай, ты жив?

– Скорее нет, чем да, – по голосу гурянина Майти чувствовалось, что ему крепко досталось, – Чем это так воняет?

– Не знаю, я уже поблевал. Слушай, я без твоей помощи не справлюсь, – Мали чем-то скрежетал, но видимо небольшой вес тьяйерца не позволял справиться с проблемой. Тьяйерцы были вообще необычными созданиями, подобных которым никакая раса, входившая в состав Империи, еще не встречала. Их даже нельзя было однозначно определить как класс. Своим строением и составом больше походя на насекомых, они имели отдельные признаки хладнокровных, а некоторые их свойства были просто уникальны. Они размножались, откладывая подобие яиц в плотной кожистой оболочке. Температура их тел прямо зависела от окружающей среды. Они могли впадать в естественный анабиозный сон и долгое время обходиться без пищи и воды. Покрывающие их пластины хитина образовывали единую силовую оболочку. Они были поистине всеядны. А главное, они обладали способностью к естественной регенерации. Внешне тьяйерцы походили на огромных, в рост среднего человека, богомоллов. С той, правда, разницей, что, в отличие от тех же гурян, имели столько же конечностей, сколько и люди. И самое неприятное для многих людей было то, что эти существа были прямоходящими. По птичьим сгибающимся назад сухие, словно у кузнечика, ноги заканчивались массивной шестипалой ступней. Причем пальцы эти были направлены в разные стороны по кругу и при отрыве ступни от земли сжимались, словно бутон неведомого цветка. Тело без половых признаков было наклонено вперед и уравнивалось коротким, но массивным хвостом. Подобие рук с двумя локтевыми суставами в обычном положении прижимались к узкой груди. Однако, в отличие от обычных насекомых, эти руки были вооружены превосходными, также шестипалыми кистями, с хорошо развитыми длинными суставчатыми пальцами. Голова на тонкой шее однозначно принадлежала насекомому. Большие многосекторные глаза, рот с четырьмя автономными подвижными челюстями, гладкая хитиновая оболочка, все это с первой встречи вселило в души многих людей стойкую антипатию. Именно эта антипатия не позволяла зачастую тьяйерцам стать полноценными членами общества. Дело усугублялось врожденной осторожностью и сильнейшим инстинктом самосохранения, которые людьми и гурянами часто воспринимались как трусость. Но часто те, кому довелось познакомиться с представителями расы тьяйерцев более близко, в корне меняли свое мнение.

Несколько минут не было слышно ничего, кроме ругательств Гадди и напряженного сопения пробравшегося к нему гурянина. Затем, наконец, вспыхнул тусклый красный свет аварийного освещения. Представшая взорам оставшихся в живых картина ужасала. Все, что могло оторваться, было сорвано. Кругом свисали лопнувшие куски внутренней обшивки и жилы проводки.

– Мы на поверхности планеты, – Лай, пробравшись к аварийному пульту управления, пытался его реанимировать, – Чем же так воняет?

– Ты с ума сошел? – Снайпс спотыкаясь, перемещалась вдоль анабиозных камер в поисках выживших. Экипаж «Колумба» состоял из шести членов: капитан корабля и первый пилот по совместительству – дакхарр Гахгрн, второй пилот и специалист по всему самодвижущемуся оборудованию – гурянин Лай Майти, техник и специалист по связи – тьяйерец Гадди Мали, биолог – человек Ната Снайпс, специалист по безопасности и выживанию – гурянин Толл Хаттар и психолог, специалист по контактам – дакхарр Рангх. Ната слышала и

видела в тусклом свете только двоих, однако оставалась надежда, что остальные без сознания или, к примеру, в плену заклинивших камер.

– Я не сошел с ума. Камеры деактивировались аварийно, центр притяжения в другой стороне, нежели искусственный корабельный, а сила тяжести заметно выше. А черт, – Майти отдернул руки от выбросившего сноп искр пульта, – Обзора не будет. Надеюсь, хоть информацию с зондов сможем прочесть.

Снайпс, тем временем, добралась до анабиозной камеры капитана. То, что она увидела, заглянув в камеру, заставило ее отшатнуться. Острая каменная пика, прошив корпус «жилого» модуля и стенку камеры практически разорвала огромное тело дакхарра.

– Я не могу оживить эту железяку, – Лай в сердцах грохнул по корпусу терминала кулаком, – Что у тебя, Ната?

– Капитан погиб, мы возможно тоже, – женщина не могла сдержать слез, потеряв в лице капитана настоящего друга, – Это запах местного воздуха и он уже внутри нас.

– Но мы-то еще живы, – гурянин бросил бесполезную возню с аварийным пультом управления и пробирался к другим анабиозным камерам, – Много разрушений. Дай бог, чтобы еще кто-нибудь выжил.

– Рангх тоже погиб, – биолог выбралась из камеры второго дакхарра, – Перегрузки при падении оказались для него слишком велики.

– Эй, скорее сюда, – сухой и нескладный, словно богомол Мали склонился над каким-то завалом у анабиозной камеры Хаттара. Здесь обнаружился еще один пролом корпуса каменной пикой, сорвавшей с креплений стойку с оборудованием. Из-под этой тяжелой стойки и торчали ноги заваленного гурянина. Майти, нагнувшись, обхватил стойку своими четырьмя руками и, изо всех сил рванув спиной и ногами, сумел приподнять ее.

– Тяните, не могу больше, – хрипел он, однако Ната и Гадди и без того уже старались во всю. Видимо страх за своего товарища придавал им сил, и они с криками смогли вытащить тяжелое тело из-под завала. В следующую секунду, отдав борьбе, остатки энергии, все трое рухнули на пол, пытаясь отдышаться. Тьяйерец отполз в сторону, где его опять вырвало. Снайпс, присев около Хаттара, пыталась оказать помощь выжившему гурянину.

– Как он? – едва переведя дыхание, спросил Лай.

– Не вижу ничего опасного. Несколько ребер сломаны. Есть ушибы. Но для вас такие травмы жизни не угрожают. Думаю, он сильно ударился головой, поэтому сейчас без сознания. Надеюсь, с ним все будет хорошо.

– Надеюсь, с нами со всеми все будет хорошо, – подал голос поднявшийся, наконец, Мали.

* * *

Заход в здание прошел как по нотам. Команда киборгов, контролируемая сержантом Бореном, четко рассредоточилась по заданным точкам, не привлекая, казалось, ничьего внимания. Дажд, убедившись, что все на местах, метнулся вслед за Софтли и Арго, поднимающимися на второй этаж по пожарной лестнице. Двери «И-Эм-Ай Индастриз» располагались в самом конце длинного коридора. Сержант молча шагнул в угол, разворачиваясь спиной к стене и вытаскивая, из-под легкой куртки спортивного покроя, армейский энергетический «Мак Файр 3000». В такой позиции он просматривал весь коридор, а сам оставался в слепой зоне для тех кто, несмотря на Софтли и Арго, мог выйти из дверей «И-Эм-Ай Индастриз». Капитан и лейтенант так же молча шагнули в приветливо распахнувшиеся двери. Зазвучала тихая мелодичная музыка, развлекая вошедших и предупреждая хозяев о посетителях. Встречающие появились почти мгновенно. Это была элегантная пара людей. Мужчина и

женщина в дорогих деловых костюмах одинакового темно-синего цвета и с одинаково приветливыми улыбками.

– Добрый день. Мы рады приветствовать вас в компании И-Эм-Ай Индастриз. Чем мы можем вам помочь? – девушка, казалось, встретила самых любимых посетителей, столько искренней заботы было в ее нежном голоске.

– Спасибо, – капитан Софтли постарался улыбнуться столь же приветливо, демонстрируя собеседникам голографический идентификатор Имперской Налоговой Полиции, – Нами получены сведения о некоторых нарушениях налогового законодательства и незаконном проведении деятельности подлежащей обязательному лицензированию. Мы пока не предъявляем обвинений, а потому, просим добровольно предоставить для визуального осмотра помещения представительства и разрешительные материалы компании. Также мы передадим вам официальное предписание сделать доступными по служебному коду материалы о финансовых операциях за последний отчетный период.

Выговаривая все это, словно заученную детскую считалку, Гунар не спеша, переместился к дверям в служебную часть офиса, из которых пять минут назад вышли встречающие.

– Простите, нам необходимо поставить в известность руководство и получить от него соответствующие указания, – мужчина, пытаясь сохранить подобие улыбки, сделал шаг вбок, преграждая тем самым капитану путь к дверям, – На это потребуется некоторое время. Думаю, вам стоит прийти немного позже или подождать здесь, в уголке отдыха для посетителей. Мы постараемся максимально ускорить принятие решения с нашей стороны.

– Послушай, дружок, – улыбка Софтли превратилась в подобие оскала, став более соответствующей всей его внешности, – Наше ведомство не нуждается в разрешениях руководств проверяемых нами компаний. Иначе Империя не собрала бы налоги вообще. Я могу немедленно по коммутатору получить ордер и благословение на силовое решение нашего спора. Так что все будет или по-моему, или по-плохому.

Говоря это Гунар почти нежно отодвинул стоящего перед ним и сделал шаг к двери. В тоже мгновение за дверью что-то пискнуло и зашуршало удаляясь. Мужчина, преобразившись, сгреб капитана за плечи и, крутанувшись, с силой гурянина метнул его в стену. Пытаясь сгруппироваться, Софтли рванул из спрятанной под плащом наплечной кобуры «Слайт Винд». Ударившись о стену, он позволил себе упасть на пол, ловя в прицел спину бросившегося к дверям врага. Палец уже выбирал свободный ход курка, когда враз потерявшая свою миловидность девушка ударила его сверху вниз по рукам с оружием махом прямой ноги. Пневматический пистолет с тихим шипением выплюнул иглу, но та, со звоном срикошетив о керамику пола, засела в пористом покрытии потолка. Девушка молниеносно присела перед капитаном, поджигая руку для короткого добивающего удара и глядя в глаза Гунара сузившимися холодными глазами. Кулачек уже дрогнул, неся смерть, как вдруг воздух вырвался из раскрывшегося в немом вскрике рта вместе с белесо-желтыми каплями искусственной крови. Девушку швырнуло на капитана, словно она решила вдруг горячо обнять его. В ее расширившихся глазах застыло подобие удивления.

– Шевелись! – Занг Роуч, только что вогнавший реактивную разрывную пулю между лопаток девушки из своего любимого «Голд Игл», перекинув оружие в левую руку, черной молнией метнулся за скрывшимся мужчиной.

– Не горячись, не уйдут, – крикнул вслед ему, с трудом поднимающийся Гунар. Лейтенант пинком распахнул дверь, но в коридоре уже никого не было, по крайней мере, до близкого поворота. «Что их тянет в глубь офиса, не оборону же держать собрались» – Арго пальцем переключил пистолет на стрельбу очередями. Боком, не опуская вытянутых с пистолетом рук, лейтенант выглянул из-за угла. Сзади, наконец, появился пришедший в себя и ругающийся Софтли. Коридор за поворотом был также пуст, но в торце его, там, где должна

была быть глухая стена, отделяющая помещения офиса от центрального зала, медленно опускалась вниз потайная запирающая плита. Опускалась, отрезая от пытающихся скрыться в толпе целей.

* * *

– Господин Мердок? Вы приятно пунктуальны, – представитель компании «Галилео» с первой секунды вызвал у Амоса неприязнь. Маленький, заплывший жиром, с покрытыми капельками пота лицом и лысиной, этот человечек внешне собрал все негативное, чем может обладать представитель его расы. К тому же, рукопожатие его оказалось таким же вялым и влажным. Мердок же привык считать, что человек начинается с рукопожатия. Какие руки, таков и хозяин.

– Итак, вы явились... – коротышка махнул рукой, приглашая следовать за собой, и засеменил к прозрачному столбу лифта.

– Можно подумать, что вы на это не рассчитывали, – Амос, хрустнув разминаемыми шейными позвонками, двинулся следом.

– Да нет, мы на это надеялись. Это значит, что вы свободны, и вас можно соблазнить сладким кусочком, – толстяк расплылся в довольной улыбке, – Нам нужны сейчас только профессионалы самого высокого уровня, а вы, по информации нашей базы данных, имеете один из самых высоких рейтингов среди гражданских пилотов. Если вы подпишите этот контракт, то помимо наших интересов будете представлять интересы корпорации Вингс оф Год. Я надеюсь вам знакомо это имя?

– Черт, не иначе придется везти какую-нибудь контрабанду, – Амос про себя аж присвистнул. Не каждому выпадает удача пахать на «Вингс оф Год». У этой крупнейшей транспортно-логистической корпорации и тарифы всегда были соответствующие. Правда поговаривали, что часто бывают паленые грузы, но скандалов не гремело, а значит, либо все по честному, либо кто надо подмазан, что почти одно и то же.

– Господин Мердок..., – потный человечек укоризненно покачал головой, вернее обозначил таковое движение, так как большего не позволял складчатый подбородок, – Не капризничайте. Если бы я внимательно не ознакомился с вашим послужным списком, я и вправду подумал бы, что вы сверх меры трусливы или сверх меры чистоплотны. Вам ведь приходилось за свою карьеру пилота и серьезно рисковать и в серьезном мусоре валяться. Вы ведь знаете, что хорошие деньги совсем чистыми не бывают никогда.

– Да ладно, я не ломаюсь. Вы наверняка знаете, что я сейчас практически на мели. Я согласен. Просто не хочу, чтобы меня подставили, – Амоса уже начал раздражать этот ничемный разговор, добавляя к первому суждению о толстяке новых негативных штрихов. Да и какой толк трепаться – захотят подставить, подставят.

– Таких ребят как вы не подставляют. Таких использовать по назначению значительно выгоднее. А для подстав молодые кадры предпочтительнее, – коротышка миролюбиво улыбнулся, – Так что, приступим, как говориться, к официальной части? Изучение и подписание контракта, получение вводных, и прочие знакомые и неизбежные процедуры.

За разговором они поднялись на пятьдесят восьмой этаж, прошли через небольшой коридор и оказались в уютном небольшом кабинете. Коротышка, просеменив через комнату, устроился в удобном кресле за полукруглым столом, жестом приглашая Мердока занять кресло посетителя.

– Пожалуйста, если у вас не возникло замечаний по составу контракта, предоставьте добровольно, в присутствии официального представителя компании Галилео, свой идентификационный код, взгляд и образец ткани, – молча дождавшись, пока Амос изучит контракт, толстяк протянул ему визатор. Компактный, причудливый приборчик служил для официаль-

ного заверения документов или устных обязательств и договоренностей. Он удобно размещался в ладони, выпуская над собой голографическую цифровую клавиатуру для набора кода. В момент набора личного идентификационного кода визатор сканировал радужную оболочку глаза и делал микроскопический срез кожи для получения кода биологического. Для каждой из рас входивших в Империю были свои, адаптированные под их биологические особенности, визаторы. Амос быстро набрал десятизначный личный код.

– Что ж, поздравляю, – толстяк вновь расплылся в улыбке, промокнув платочком пот со лба, – На неопределенный промежуток времени вы стали представителем Галилео и Вингс оф Гот. Аванс только что переведен на ваш банковский счет. Теперь непосредственно о работе. В вашем задании нет четких рамок работ. Да и само задание весьма туманно и неопределенно, что и делает его столь высокооплачиваемым. Мы можем теперь признаться вам, как нашему сотруднику, что не знаем, чем все это закончится.

– Какой бред, – Амос раздраженно передернул плечами, – Чем больше вы льете своей воды, тем меньше я понимаю сути. Будьте добры, дать краткую вводную, а там поглядим.

– Да, вы, пожалуй, правы, просто обычно мы вручаем наемным сотрудникам целый пакет инструкций, карт, перечней и прочего хлама, а сейчас ничего этого нет, потому я несколько теряюсь. Вот ваш новый служебный идентификатор, билет на челнок до исследовательской базы Галилео в провинции Меото. Там вас будут ждать все остальные инструкции и оборудование. Так что даже короткой вводной не получается.

– Не слишком много информации вы доверяете своему представителю, – Амос разочарованно пожал плечами.

– Что поделать, такова специфика данной работы. На этом разрешите откланяться. У меня еще кое-какие встречи на сегодня. Счастливого пути вам, Мердок, и удачи, где бы вы ни оказались.

* * *

Майти, наконец, справился с люком аварийного выхода. Гидравлика с резким хлопком отстрелила тяжелую крышку. Рецепторы обоняния гурян и человека адаптировались к ужасному запаху местного воздуха, и только чувствительное обоняние тьяйерца не давало покоя бедному Мали. Его периодически выворачивало, а так как в организме Гадди уже не осталось ничего лишнего, судороги, сгибающее сухое тело насекомого, выдавливали лишь пену из пищеварительных желез.

– Проклятая планета, – оклемавшись от очередного спазма, прохрипел тьяйерец, – сюда надо ссылать приговоренных к высшей мере наказания.

– Ты бы лучше поблагодарил удачу за такую щедрость, как кислород. Иначе неудобства твои уже давно закончились бы навсегда, – ответил ему окончательно оправившийся Хаттар, разгребающий стеллаж с оборудованием и оружием, – Это ведь невероятная удача, что мы можем дышать.

– Лезьте сюда, – завопил сверху Майти, успевший, через раскрывшийся проем аварийного люка, выбраться на «крышу», которой стала сейчас одна из стен жилого модуля, – На это стоит взглянуть.

Перед их взорами расстиралась серая фантастическая равнина, покрытая наклонными каменными пиками. Тяжелый туман, больше похожий на смог сильно ограничивал видимость. С одной стороны над низким слоем тумана вздымались бурые громады больших скал. С другой, едва не доставая до их убежища, расстиралось подобие моря или большого озера. Оно медленно накатывало на пологий берег, без всплесков и барашков волн, оставляя на откате маслянистый след на гладком камне.

– Это страшно, – Снайпс передернула плечами, словно от холода, хотя было скорее жарко, – Слишком мрачно здесь.

– Это не страшно, это опасно, – Хаттар, не задерживаясь, спрыгнул обратно, – Это плохо. Мы не знаем ничего о местном климате и геофизических явлениях на поверхности. Мы не знаем даже каков цикл местного светила. Мы не знаем есть ли у этой чертовой планеты спутники. А значит, в любую минуту мы можем погибнуть от элементарной приливной волны или еще чего-нибудь подобного. Я не говорю о местной фауне. Мы должны как можно быстрее собрать все, что сможем увезти, и убраться хотя бы к ближайшим скалам.

Майти спустился на каменную плиту плато и теперь, развернув переносной сканер-радар, строил карту максимально достигаемой для прибора зоны десятикилометрового радиуса.

– Слава Архтанге, – Лай поднялся от сканера-радара, всматриваясь вдоль берега, – Контейнер с техникой совсем близко. Хотя что-нибудь да уцелело.

– Вы собирайте все что можно и складывайте рядом с модулем, а мы с Лаем прогуляемся до контейнера, – Хаттар, выбравшись из модуля с атомным карабином «Уэзерби Гэлакси-5 Сафари» в руках.

– Постарайтесь не задерживаться, – у Наты начался нервный озноб. Она старалась не показывать как ей на самом деле страшно, но ей это не очень хорошо удавалось.

Двое гурия зашагали вдоль берега, по мере удаления от модуля, перейдя на легкий бег. До контейнера, по заверениям Майти было не больше десяти километров. Значит, при хорошем раскладе, они будут на месте через час-полтора по ИВ. Проводив уходящих взглядом, Снайпс спустилась в модуль. Там всюду суетился Мали, пытаясь работой отвлечься от своего самочувствия.

– Что будем делать с капитаном и Рангхом? – тьяйерец остановился у анабиозной камеры Гахгрна.

– Я сделаю им инъекцию мумификатора. А потом надо будет перетащить их в уцелевшие анабиозные камеры и попытаться загерметизировать на случай затопления, – Ната, не в силах справиться с трясущимися руками, выстрелила себе в предплечье из автоматического шприца ампулу седативного препарата. Присев на край упавшей стойки она закрыла глаза, заставляя себя медленно сосчитать до двадцати. Волна паники, готовая захлестнуть ее мозг постепенно откатилась, оставив только терпимое нервное напряжение. Голова очистилась. Мысли, крутящиеся в голове, словно флюгер в ураган, успокоились. Снайпс поднялась и занялась работой. До возвращения ушедших ей предстояло многое сделать.

* * *

Арго неся по коридору, как уже давно не бегал. Гунар безнадежно отстал и теперь ничем не мог помочь. Расстояние между полом и опускающейся стеной неумолимо сокращалось. Сокращалось слишком быстро. И тогда лейтенант прыгнул. Прыгнул, вложив в прыжок всю энергию инерции и своего тренированного тела. Пролетев несколько метров, он больно грохнулся об пол и, скользнув по керамике, выехал в центральный зал. В следующую секунду щель стала слишком узкой, чтобы в нее смог протиснуться человек. Тотчас в интеркоме загремел голос отставшего Софтли:

– Всем внимание! Они ушли. Неизвестное количество целей на террасе второго. Дадж, давай в зал. Не дайте им уйти.

Задохнувшись от удара Занг, словно рыба, хватая ртом воздух, перевернулся на спину, позволяя себе секундную передышку. Он валялся на террасе второго этажа, а чуть дальше, у самых перил, в позе стрелка из тира стоял мужчина из «И-Эм-Ай Индастриз» в темно-синем костюме. Вернее он не стоял, а спокойно переводя прицел с одной цели на другую, вел огонь

сразу из двух автоматических пистолетов «Хэмерли» модели «Икс-8 Кобра». Миниракеты, словно огненные осы прочерчивали воздух над заматавшейся в панике толпой. И хотя огонь велся по террасам третьего этажа, на которых располагались трое киборгов, давка, возникшая внизу, вполне могла принести дополнительные жертвы. Времени на перемещения или переключение на иной тип огня не было. Не долго размышляя и не меняя положения, Арго вскинул руку с пистолетом и всадил в стрелка короткую очередь из двух разрывных реактивных пуль. Пули швырнули тело на перила и дальше в свободный полет к недалекому полу первого этажа. На наручном коммутаторе Занга к этому времени потухли три огонька показывающие жизненную активность солдат. Лейтенант перекатился на живот и вскочил, снова набирая скорость. Почти скатившись по лестнице на первый этаж зала, он попытался найти глазами тех, кто скрывался от преследования в мечущейся толпе. Занг уже понял, что только что застреленный им был смертником, призванным не столько оказать сопротивление, хоть огневая мощь его и была велика, сколько привести толпу в состояние панического ужаса, помогая хозяевам затеряться в толпе. Напротив Арго, на террасе второго этажа появился, выскочив из коридора Борен. Он заметил лейтенанта, как и еще кого-то в толпе. Указав Зангу на что-то в районе входа на скоростную пешеходную дорожку, сам гурянин перемахнул через перила и, на мгновение повиснув спрыгнул в зал. Арго бежал в указанном направлении, расталкивая и сбивая попадающихся на пути. Он увидел цели внезапно. Неопределенной формы, похожие скорее на рваные тряпки. Их было трое и они неслись со скоростью спасающихся от своры собак кошек к бегущей дорожке. Поняв разницу в скорости, лейтенант вскинул «Голд Игл», переключая его на огонь тонкими энергетическими импульсами. Он остановился, подперев для лучшего прицеливания одну руку другой и широко расставив ноги. Занг не сомневался, что на таком расстоянии сумеет подрезать цель, не убивая совсем. Однако линию огня постоянно пересекали мечущиеся в панике существа, и Арго никак не мог улучшить момент для выстрела. Гурянин сумел сделать ненамного больше. Упав на пол зала, он сразу вскочил и бросился в погоню. Бег гурянина был также быстр, как и преследуемых, но у последних сказывалась фора во времени и размерах. Поэтому он тоже не успевал. У самого выхода на бегущую дорожку стоял со «спайдером» наготове один из киборгов, в чью обязанность входило блокировать этот выход. Рвущиеся на дорожку существа сильно мешали ему, не позволяя разглядеть приближающегося противника. Поэтому, когда первая цель вдруг появилась среди шарахнувшихся из стороны в сторону жителей Империи, времени на прицеливание уже не осталось. Киборг навскидку выстрелил в направлении противника, но разворачивающийся ком сети пролетел в сантиметре над распластавшимся на полу телом. А в следующий миг «тряпка» атаковала. Пружинисто оттолкнувшись от пола, она метнулась к киборгу, юлой раскручиваясь на лету.словно черный вращающийся диск, тварь полоснула неприкрытое горло мгновенно затвердевшей кромкой. Киборг выронив «спайдер», вздернул руки к распоротой до титаново-композитного позвоночника шее, а «тряпка», вновь потеряв форму, скользнула по забрызганному искусственной кровью плечу и устремилась дальше, к движущейся дорожке. Заливаясь выплескивающейся из распоротых артерий кровью, киборг, нелепо запрокинув назад голову, навзничь, словно спиленное дерево, рухнул на пол. Толпа, рвущаяся к дорожке, в ужасе отхлынула, расчищая площадку вокруг погибшего. Это сыграло на руку Борену. Вторая и третья цели мчались через расчищенное пространство. Сержант, не раздумывая не секунды, вскинул свой «Мак Файр 3000» и открыл огонь. Длинная очередь зеленых импульсов веером легла на свободную от толпы площадку. Одна из целей, срезанная точным попаданием, словно мертвая медуза бесформенным желе скользнула по инерции по полу и замерла, едва заметно подрагивая в конвульсиях. Вторая цель была лишь задета импульсом. Несколько раз перекувыркнувшись, она все же поднялась снова и смогла, преодолев оставшееся расстояние, скрыться в тоннеле с бегущей дорожкой.

– Дьявол! – к остановившимся у переставшей даже дрожать цели Борену и Арго подошел, тяжело пыхтя и отдуваясь, Софтли, – Стар я становлюсь для таких забегов. И ведь ушли. Суки.

– Да. Похоже, мы в дерьме по самое не балуясь. Не захлебнуться бы, – лейтенант зло сплюнул под ноги.

– А вот и кавалерия, – сержант кивнул в сторону выхода на пандус. От него, расталкивая зевак, быстро шел громадный человек с белыми длинными волосами гривой ниспадающими на длинный псевдокожаный плащ. Следом за ним торопились несколько тяжелых пехотинцев в чёрной форме Службы Имперской Безопасности с нашивки Штурмовой Бригады Отдела Разведки и Контрразведки.

– Это не кавалерия, это ЛСБИ. Значит, правду майор Фош говорил. Давай-ка, Дажд, займись нашими погибшими, – Гунар проверил косички и повернулся к подходящему гиганту, – Привет Майкл! Рад тебя видеть еще живым. Надеюсь, тебе не дали повышения.

– Я тоже рад тебя видеть, Гунар, – подошедший протянул Софтли в приветствии руку, едва заметно кивнув остальным, – Вы славно пошумели. Думаю, ты теперь тоже не скоро пойдешь на повышение. И насколько я вижу, вы никого не взяли.

– Да ладно, – лейтенант раздраженно махнул рукой, – Сам знаю, что обделался. Да еще четверых своих потерял. Я, конечно, могу сказать, что вводная была неверной. Но что толку.

– Ты хочешь сказать, что старый пес уже нюх потерял? – гигант хлопнул Гунара по плечу, – Ладно, ты своих ребят забирай и возвращайся, а мы тут подчистим. А насчет вводной... Я постараюсь за тебя словечко замолвить. Ну, бывай, удачи.

* * *

Амос надеялся дольше пробыть на Арабелле – центре провинции Меото. Но злодейка-судьба распорядилась иначе. Одна из красивейших планет Империи – Арабелла была, видимо, названа открывшем ее сентиментальным исследователем. Весеннее безумство флоры, а сейчас на Арабелле была именно весна, могло любому вскружить голову. Прекрасные ароматы, буйство зелени и пестрота цветов, светило как близнец похожее на Солнце, атмосфера близкая Земной – все это делало Арабеллу раем для людей. Первый наместник Меото был человеком, притом человеком чувствительным и мудрым. Он создал столицу провинции Меото именно на Арабелле, введя одновременно с этим запрет на любые промышленные разработки и строительство. Благодаря его решению Арабелла стала неофициальным заповедником, тщательно оберегаемым властью. Благо у планеты было три естественных спутника, на которых и разместились многие сопутствующие производства. То, что не приняли спутники, разместилось на иных планетах, под искусственными куполами промышленных городов или на громадных станциях аналогичных «Эс-Джи-Си – 3000» принадлежащей «Галилео». К огромному разочарованию Мердока транспорт-челнок идущий на «Эс-Джи-Си – 3000» с грузом оборудования и материалов, на котором пилот должен был добраться до конечной точки своего пути, отправлялся через сорок минут после посадки, а точнее стыковки пассажирского лайнера с Агранды. Поэтому, в перерыве между прохождением таможенного контроля и оформлением на транспорт Амос успел только выйти на обзорную площадку висящего на орбите погрузочного комплекса космопорта, чтобы полюбоваться зелено-голубой планетой. О спуске в наземную часть космопорта в челночном рейсе бота не было и речи. К тому же пилоту еще предстояло найти грузовые доки, в одном из которых и стоял нужный ему грузовик.

Транспортный корабль «Дрю» был небольшим контейнеровозом, способным, помимо экипажа из двух человек, взять на борт десяток пассажиров. Иногда на нем добирались до станции вахтовые работники, если их количество позволяло компании «Галилео» сэконо-

мать на пассажирском лайнере. Если же работников оказывалось больше, использовался пассажирский лайнер малой дальности, зафрахтованный по долгосрочному договору у местной транспортной компании. Конечно «Галилео» имела свой флот, вполне достаточный для удовлетворения собственных нужд, но в Меото пришлось пойти навстречу протекционистским настроениям ныне правящего наместника. Он всячески поддерживал провинциальные компании, ставя перед пришлыми обязанности в той или иной мере пользоваться услугами местной рабочей силы. А так как с финансовой стороны это требование не слишком обременяло, руководства компаний предпочитали мирный путь. Однако в этот раз помимо Мердока на борту «Дрю» был только один пассажир – маленький тощий тьяйерец. Капитан контейнеровоза и пилот по совместительству, в потрепанном, помятом комбинезоне встретил их у входа.

– Надеюсь, вы не забыли немного наличных? – начал он не размениваясь на приветствия, – Дорога предстоит долгая, а как известно ничто не убивает время лучше, чем хорошая игра на небольшую кучку империалов с хорошими людьми.

Понятие наличных денег осталось с давних времен, хотя и поменяло свою физическую суть. Роль наличных выполняли микрочипы в металлопластиковых корпусах. Существовало два подвида чипов. Одни, в виде маленьких квадратиков имели постоянные величины и применялись в случаях, когда возникала необходимость визуального подсчета или передачи особо малых сумм. К примеру, давая чаевые в ресторане, использовали именно этот вид наличности. Такие чипы имели достоинство один, два, пять, десять и пятьдесят империалов. Потому их и называли, как и виртуальные денежные единицы империалами. Вторые, имели прямоугольную форму с соотношением коротких и длинных сторон один к двум. Эти чипы были записываемыми. С помощью коммутатора, банка или пользующегося визуализатором служащего лицензированной нотариальной конторы подданный Империи мог на свободный чип списать любую имеющуюся на его счету сумму. Дальнейшее обращение чипа проходило аналогично первому, за исключением того, что ни надписи, ни цвета корпуса не выдавали размеров записанной на нем суммы. Определить эту сумму можно было на любом сканере, имеющем финансовую функцию, будь то личный коммутатор или магазинный сканер. Неся информацию о записанной на нем сумме, чип имел такие же обезличенные платежные способности, что и первый. А вот занести находящуюся на нем сумму на личный счет оказывалось возможным лишь в банковских отделениях. Чипы второго образца имели ограниченный срок пользования. В конце каждого квартала такой чип должен быть списан на личный счет владельца им. В противном случае информация блокировалась, а при попытке использовать заблокированный чип автоматически извещалось местное отделение Имперской Налоговой Полиции. Таким образом осуществлялся контроль за обезличенными в чипах средствами.

– А сколько нам добираться до станции? – тьяйерец удивленно запрядал ушами, – Мне казалось станция совсем близко от Арабеллы.

– А вы, наверное, тот самый ученый, которого я должен оберегать особо, – капитан хохотнул, подхватывая багаж тьяйерца и подмигивая Мердоку, – А вы значит коллега, новый пилот Галилео.

– С чего вы взяли, – тьяйерцу, похоже, не нравилось такое панибратское отношение незнакомого существа. Амосу же капитан показался симпатичным и простым парнем. Вот если бы попался молчаливый и злобный придурок, тогда путь стал бы еще дольше.

– Все просто, док. Мне сообщили, что я должен забрать ученого и пилота. А пилот не станет задавать такого глупого вопроса. Ведь на таком малом расстоянии мы не можем прыгнуть. А значит, нам придется тащиться до станции около пятнадцати часов. Развлечений тут у нас никаких, а без дела за пятнадцать часов сбеситься можно. Впрочем, если вы принципиально не хотите играть, никто вас не неволит. Можете сколько угодно размышлять

о тайнах бытия. В любом случае я рад приветствовать вас обоих на борту старины Дрю, – капитан шутливо поклонился, одновременно делая шаг в сторону и делая руками приглашающий жест. Мердок шагнул внутрь, размышляя над тем, что, возможно, это в обозримом будущем последние несколько беззаботные часов.

* * *

Гурыне двигались уже чуть более часа, по большей части размеренным бегом, которым дети Гура могли проделывать многочасовые броски. Только пару раз они останавливались, чтобы осмотреться. Бурые скалы приблизились вплотную к кромке водоема, оставив только пару десятков метров пляжа. На столь малом расстоянии громады скал выглядели гладкой монолитной стеной с плавными наплывами, которая вздымалась круто вверх с едва заметным уклоном. Раздельных пиков от подножия не стало видно, что придавало еще большее сходство со стеной. Ветер, дующий со стороны водоема, врезался в скалы, и разваливаясь на крошечные смерчки пересыпал по гладкой поверхности плато пригоршни песчинок.

– Надеюсь, контейнер на суше, мы уже совсем рядом, – обеспокоено буркнул Майти и тотчас они одновременно увидели то, что искали.

– Надо было тебе раньше сказать, – усмехнулся Хаттар, поудобнее перехватывая карабин, – Не пришлось бы так далеко бежать.

Контейнер лежал на самой кромке прибоя и казался совершенно невредимым. Маслянистая жидкость лениво облизывала один из его боков.

– Слава Архтанге, – радостно выдохнул Майти, – С транспортом не пропадем.

– Не поминай богиню удачи так часто, – Толл уже деловито активировал пиротехнические открыватели замков на выходящей на сушу стороне, – Боги не любят частых обращений.

Стенка контейнера мягко опустилась, сдерживаемая от падения механизмом простейших противовесов, и взору гурян предстала радостная картина из разнообразной, совершенно целой, закрепленной в надежных держателях техники.

– Что будем брать? – Лай пробирался по проходу, осматривая технику.

– Выкатим эту транспортную платформу и стоящий за ней разведывательный броневедомый автомобиль и загрузим в них все что сможем, – Хаттар забрался в кабину платформы и запустил предпусковое тестирование систем. Через десяток секунд тестирование закончилось и под едва слышное гудение платформа, чуть оторвавшись от пола, выползла из контейнера. Следом выехал ведомый Майти, четырехколесный броневедомый автомобиль «Тортойс Фокс 4». Покрытый черной кевларопластовой броней он больше походил на громадного жука, чем на черепаху. Хаттар, успевший уже найти и оживить мини-погрузчик, торопливо вывозил и грузил на платформу упаковки с различной техникой. При этом он успевал отсеивать и убирать с дороги те упаковки, содержимое которых, по его мнению, им вряд ли пригодится. Майти забрался на платформу и помогал расставлять и крепить груз. Как не спешили гурыне, а с момента обнаружения контейнера до завершения погрузки прошло больше двух часов. Однако, загрузились они на славу – два скоростных двухместных гравискутера, контейнер с пятью разведывательными беспилотными орнитоптерами, комплект автоматических строительных роботов и многое другое, а главное весь запас элементов питания для всей этой техники. Грузовая платформа и броневедомый автомобиль на максимально возможной скорости помчались к оставшимся товарищам. Они выскочили из-за изгиба скалы, вновь оказавшись на широком плато, когда идущая первой грузовая платформа резко встала. Чудом отвернувшись в сторону, Майти, управлявший броневедомым автомобилем, остановил машину и бросился к высунувшемуся через люк в крыше кабины платформе Хаттару.

– Ты что, сбесился, – пилот собирался высказать товарищу все, что он думает, но остановился как вкопанный, заметив в руках Хаттара карабин. Толл, через электронный прицел своего «Уэзерби», рассматривал впереди нечто привлекавшее его внимание.

– Ты что? – уже с тревогой переспросил Лай.

– Проблемы, – Хаттар опустил карабин обратно в кабину, – Разворачиваемся. Я потом объясню.

Крутанувшись почти на месте, машины скрылись за изгибом стены скал.

– Там кто-то побывал, – Толл перебрался в кузов, и теперь распаковывал скутер, – Похоже, мы здесь не одни и дай бог, чтобы это были пираты.

– Откуда ты знаешь? – Майти был ошарашен известием.

– Нет никакого движения, но главное один бок модуля вскрыт как консервная банка. Это не могло сделать никакое животное, там оплавленные края. Это разумяне, – гурянин высвободил, наконец, скутер и сев верхом на водительское место запустил двигатель, – Я прокачусь туда, посмотрю, что к чему. А ты наблюдай за мной. Если все тихо, дам отмашку, и ты подъезжай только на Черепaxe. Платформу от греха оставим здесь. Какое никакое, а прикрытие.

– А если не тихо? – Лай почувствовал, как огонь предчувствия драки, живший в генах всех гурян, растекается по телу, обостряя все чувства и наполняя мускулы адреналином.

– А если не тихо, то по обстоятельствам. Нам терять уже нечего, – Хаттар рывком поднял скутер над платформой, – Ты же гурянин, брат. Ты разберешься.

Скутер прыгнул с платформы и, стелясь над самой поверхностью, по дуге вдоль линии приюта помчался к жилому модулю.

* * *

– О чем ты только думал, когда шел со своими непугаными идиотами с парадного входа? – орал на понуро стоящего перед ним капитана майор Фош, – Что вообще происходит? Ты потерял четверых бойцов. Ты наделал столько шума, что война с Гуром выглядит детской хлопушкой. А главное ты упустил цели.

– Но, сэр, мы ведь получили труп и теперь...

– Труп? Труп? Да ты ведь знаешь не хуже меня, что из этого ничего не получишь. Или ты научился допрашивать трупы. Новый метод?

– Нет, сэр, но ученые...

– Ученые? Сама судьба, с первого захода ткнула тебя носом точнехонько в гнездо, где мирно посапывали три, целых три цели. Тебе не надо было притворяться умным, просто придти и забрать их. И что же происходит? Ничего не спланировав, с транспарантами и флагами, ты прешь через парадный вход, думая, наверное, что они сами тебе отдадутся, – майор нервно метался по своему кабинету, время от времени бросая на капитана свирепые взгляды, от которых, казалось, можно было костры разжигать, – Потом ты валяешься, проклиная свою старость. Твой шоколадный дружок не в силах никого догнать, а тупой гурянин, которому это по силам, упражняется в веерной стрельбе. Ничего не скажешь, красиво стреляет. Жаль только, что еще по гражданским не попал. Вот это было бы достойным завершением шоу.

– Но, сэр, у сержанта Борена не было реальной возможности догнать цели. Если бы он не открыл огонь, мы не получили бы ничего, – Гунар вытерпел бы в отношении себя все, понимая, что действительно облажался по полной программе, но за своих подчиненных готов был биться до последнего, – К тому же он отличный стрелок, и открыл огонь только убедившись, что на линии огня нет гражданских лиц.

– Это еще не бесспорно. Трупов предостаточно и только экспертиза покажет все ли они жертвы наших противников, – майор внезапно успокоился и усевшись в строгое черное псевдокожанное кресло за рабочим столом достал из настольной коробки тонкую дунгийскую сигару, – А самое печальное то, что все это ты натворил за пять минут до появления команды из ЛСБИ. И задача перед ними стояла такая же. А капитана Стингрея вы знаете, он никакую цель не выпустит.

– Сэр. Я уважаю капитана Стингрея, сэр. Он действительно один из лучших спецов. Но наши ребята сработали максимально эффективно в сложившейся ситуации. В переданном нам для подготовки операции пакете документов были поэтажные планы из проектной документации. Никакого иного выхода из данных офисов на них не было. Вас не удивляет, что аналитики предоставили нам неверную информацию. А ЛСБИ, между прочим, прислали целый отряд тяжелых пехотинцев. Значит, Стингрей предполагал ведение боевых действий и, наверное, собирался предварительно убрать из центрального зала гражданских. Мы же собирались, исходя из полученных вводных, провести тихую операцию, не светясь перед общественностью.

– Благими намерениями.... Да о вашем шоу столько всего сказано различными СМИ, что даже если всю правду рассказать мало будет. А капитан Стингрей, как ни странно, в рапорте дал вашим действиям весьма высокую оценку. А вы ведь его операцию испортили. Ладно, что сделано, то сделано. У нас складывается неприятная ситуация. Мы знаем, что на настоящий момент у Империи нет противников, нет соседей. Но происходят события пугающе похожие на действия неких враждебных сил в нашем тылу. Это выглядит как чужая разведка. Ты займешься этим. Команду можешь набрать по своему вкусу. Тебе с ними работать, тебе за них и отвечать. Надеюсь, ты больше не подставишься так глупо. Тебе осталось совсем немного до пенсии. Так считай это.... Да. Пожалуй, дембельским аккордом.

* * *

– Господин Мердок, господин Трайи! Рада приветствовать вас на территории Эс-Джи-Си. Надеюсь, ваше пребывание здесь будет приятным и плодотворным, – голос встретившей их на грузовом причале молодой женщины с внешностью и фигурой топ модели словно легкая музыка ласкал слух, – Надеюсь, у вас не было неудобств в связи с вынужденным перелетом на транспортном корабле?

– За удовольствие слушать вас я готов лететь даже в грузовом трюме, – Амос и сам не ожидал от себя комплиментов, а просидевший всю дорогу в одиночестве тьяйерец только неопределенно крякнул. Мердок с капитаном «Дрю» в течении нескольких часов играли в криббедж и теперь настроение у пилота было все еще задорно-игровым, несмотря даже на то, что карман полегчал на без малого тридцать имперIALов. Женщина, мило улыбаясь и бросая какие-то дежурные фразы, провела их к небольшой стоянке, где их ожидал похожий на каплю росы электромобиль. Игровой пыл Мердока уже остыл, и окружающее теперь не выглядело столь привлекательным. Впереди ждала трудная и возможно грязная работа. Встретившая их женщина, скорее всего, просто красивая глупая кукла, выученная дежурным улыбкам и фразам. Весь оставшийся путь Амос промолчал, рассматривая через стекло кабины внутренний мир «Эс-Джи-Си-3000». Путь этот к счастью длился недолго. Быстро выбравшись из промзоны станции, электромобиль, ведомый автопилотом, промчался через радиальную транспортную магистраль, покрутился по светлым безликим тоннелям интеллектзоны, и, плавно сбросив скорость, замер около стеклянного витража, украшенного крылатым гербом «Вингс оф Год».

– Прошу вас, – ласково улыбнулась женщина, делая рукой приглашающий жест, – К сожалению, моя миссия на этом заканчивается. Мне осталось только представить вам вашего куратора от Вингс оф Год.

Следом за женщиной Мердок и Трайи прошли сквозь причудливую систему вращающихся дверей в большое помещение холла. Теплые светло-бежевые материалы отделки, громоздкая складчатая мягкая мебель такого же цвета создавали в холе уютную атмосферу. Льющийся из скрытых светильников приглушенный свет придавал сходство с залом жилого дома, а не официального помещения.

– Господа, прошу сюда, – зашебетала женщина, подводя прибывших к окруженному причудливыми растениями углу, – Знакомьтесь, господин Аграахх, куратор вашей миссии.

Амос, рассматривающий обстановку зала и размещенные на стенах то здесь то там голограммы неведомых пейзажей, только теперь заметил полулежащую на мягкой лежанке покрытую складками полупрозрачной кожи, сквозь которую просвечивались органы, глыбу тела дакхарра. Больше всего дакхарры походили на ламантинов. Только вместо небольших голов этих морских коров у дакхарр были огромные массивные головы. Передвигались они с грацией беременных тюленей, но их головы вмещали в себя огромный по своим возможностям, ищущий и создающий свои миры мозг. Все дакхарры обладали экстрасенсорными способностями. Многие владели телекинезом. Из них получались самые лучшие психологи и аналитики, стратеги и руководители. На тяжелой голове располагались три пары глаз – два центральных глаза, большие и красивые, не отличались остротой зрения и служили больше для мимики. Две пары боковых, совсем маленьких, напротив были идеально развиты, и различали, весь спектр от инфракрасного до ультрафиолетового.

– Если позволит господин Аграахх, я покину вас и займусь иными своими обязанностями, – женщина почтительно склонила прекрасную головку и, после того, как дакхарр утвердительно прикрыл центральную пару глаз, молча удалилась.

– Мир вам, – тихо заговорил дакхарр, закончив рассматривать пришедших, и взглядом указав им на стоящие напротив него кресла, – Время деньги. Особенно когда под угрозой экономические интересы корпорации. А в многословии нет спасения. Потому расскажу вам суть. Вы, Мердок, наверное, не знаете, а вы, Трайи знаете наверняка, что наша корпорация занимается далеко не одним транспортным бизнесом. Мы состоим в Конфедерации Разработчиков Недр. И потому принимаем участие в проектах освоения новых планет и в качестве непосредственно разработчика, и в качестве эксперта по классификации, на что имеем лицензию Имперского Лицензионного Центра. Освоение планет находящихся вне зоны освоенного империей пространства всегда связано с повышенными рисками. В данном случае мы как раз и выполняем экспертное и научно-исследовательское сопровождение широкомасштабной акции экспансии Конфедерации через так называемое галактическое море. Научно-исследовательское судно Колумб направлялось для проведения стандартных биологических и геологических изысканий. И вот оно исчезло. Я вижу ваше удивление, Мердок. Но оно действительно просто исчезло. Координаты начала очередного пространственного прыжка находятся в Меото. А выход из прыжка должен был состояться в свободном пространстве галактического моря. Мы специально назначили координаты находящиеся в непосредственной близости от нашего края галактического моря. Затем Колумб совершил бы еще два прыжка, прежде чем оказался бы у цели. Однако из первого прыжка он не вышел, никаких возмущений, сигналов бедствия или еще чего-нибудь свидетельствующего о возникновении нештатной ситуации. НИС просто исчез, как ни глупо это звучит.

– Вы хотите сказать, что ни сигналов бедствия, ни посмертного информационного выстрела с корабля, ни медленных сигналов зонда вы не получили? – Амос был удивлен, потому, что знал, насколько сложна и многогранна система безопасности и извещения на современных кораблях в общем, а уж на научно-исследовательских судах и подавно, – Впро-

чем, мне приходилось слышать байки об исчезнувших в момент прыжка кораблях. Правда, я всегда думал, что это действительно только байки.

– Наши специалисты по механизму пространственного перемещения не видят реальной возможности такого бесследного исчезновения. Да, бывали случаи гибели кораблей в момент прыжка, но в них нет ничего сверхъестественного, и следов трагедии остается предостаточно. Но закончим пустые гадания. Как вы, наверное, поняли, мы хотим, чтобы вы тщательно обследовали район исчезновения. Быть может, вам удастся обнаружить зонды или еще что-нибудь. Вы, Мердок, обладаете неоценимым практическим опытом пилота и знанием техники, с которой вам придется иметь дело. А вы, Трайи, как один из ведущих аналитиков корпорации возглавите экипаж, и, надеюсь, сумеете сделать верные оперативные выводы и найдете источник нашей проблемы. Мы подготовили для вас поисковый корабль, созданный на базе боевого патрульного корабля класса Бегущий. Конечно, все вооружение демонтировано. Зато скоростные качества и установленное на него поисково-исследовательское оборудование отчасти облегчит вашу задачу.

– Да это, наверное, не корабль, а просто песня, – у Амоса загорелись глаза от предвкушения.

– Для понимающего достаточно, – дакхарр устало прикрыл центральные глаза, и тотчас, словно приведение, из ближайшего неосвещенного коридора возникла фигура гурянина, – Надеюсь, вы именно те, кто нам нужен. Но, достаточно на сегодня. Завтра у вас тяжелый день, а большего, чем рассказал вам я и сам не знаю. Вард Гдлог проводит вас в ваши комнаты, а завтра утром передаст вам корабль. Со мной вы увидите по возвращению, и вниманию моему не будет предела. Спокойной ночи, господа. И до встречи.

* * *

Скутер стремительно приближался к жилому модулю, который выглядел теперь как разбившийся плод граната. Хаттар уже невооруженным глазом видел кем-то устроенный беспорядок. Одна из стенок модуля была выворочена и красовалась рваными опаленными краями. Повсюду вокруг валялись вещи и сломанное оборудование. От внимательного глаза гурянина не укрылись несколько отметин и отверстий, которые не оставляли сомнений – здесь стреляли. Толл подлетел к модулю со стороны водоема, прячась, таким образом, от глаз которые могли бы скрываться в скалах. Спрыгнув со скутера, он проверил активность карабина и медленно, старательно переступая через различный мусор, двинулся к вскрытому боку. Картина, представшая перед его взором, ужасала. Внутренности модуля выглядели так, словно помимо стрельбы, внутрь модуля забросили как минимум одну гранату. Об этом говорили сильно посеченные оборудование и обшивка. Кое-где пластик еще чадил, и к воню местного воздуха примешивался резкий запах гари. Неподалеку от вывороченной стены, наполовину засыпанный обломками лежал в неестественной позе Мали. Грудь его была разорвана и обожжена, вместо левой руки торчала сочащаяся бело-зеленой тьяйерской кровью культя. Но его правая рука еще сжимала маломощный импульсный пистолет, который, видимо, он успел достать из стеллажа со стандартным минимумом оружия, принятом для размещения на научных и гражданских кораблях. Наты Снайпс нигде не было видно. Склонившись над тьяйерцем, Хаттар попытался нащупать железо за ушными раковинами насекомого, по напряжению которых, словно по пульсу у людей и гурян, можно было определить признаки жизни у тьяйерцев. Железа, которая в нормальном состоянии напоминала спрятанный под кожу стальной шарик, теперь практически не прощупывалась, но в тьяйерце, несомненно, еще теплилась последняя искорка жизни. Толл, раскидывая валяющиеся повсюду обломки, нашел на полу наполовину высыпавшийся медицинский стеллаж. Препара-

раты, которые он искал оказались целы. Зарядив гидрошприц полученным коктейлем гурянин вернулся к лежащему тьяйерцу.

– Да простят меня всемогущие боги. Я ценю жизнь товарища и делаю так только для спасения остальных, – бормотал Хаттар, впрыскивая смесь мощнейших стимуляторов и питательных веществ в шею Мали, – Прости меня, друг, что не даю умереть без мучений.

Введенный состав начал действовать. Тьяйерц забился в припадке кашля, выплевывая кровь и заливая себя ею из раны на груди. Его глаза вдруг широко раскрылись, полные ужаса и боли. Почти безумный взгляд остановился на сидящем рядом гурянине.

– У нас мало времени, – Толл попытался рукой закрыть рану и это видимо ему удалось, потому, что приступ кашля отпустил, – Кто это был и откуда они? Где Ната?

– Как больно ... в скалах ... страшные ... больно ... много, – слова трудно давались умирающему, но препарат уменьшил боль и притупил все чувства, – Я дрался ... ах ... забрали ... совсем чужие ...

Препарат не мог больше помочь. Жестокие судороги скрутили тело тьяйерца. Остатки воздуха последним стоном вырвались из разорванной груди и остановившийся взгляд потерял смысл.

– Пусть боги примут тебя в свои легионы, – Хаттар в прощальном жесте положил правые руки одну на другую на лоб погибшего, – Ты был отважным воином и достойным сыном своего народа.

Подхватив брошенный карабин, гурянин поднялся, и в этот же миг вдали загремели выстрелы.

* * *

Генерал Кхаргх, бессменный руководитель Службой Имперской Безопасности, полулежа на своем месте в полутемном рабочем кабинете, расположенного в главном офисе СИБ. Благодаря своему посту он был одним из могущественных существ Империи но как и все дакхарры никогда не гнался за званиями и положением. Он, подобно большинству своих соплеменников, был прирожденным мыслителем, стратегом и психологом. Со времен Не начавшейся Войны люди поражались безграничному потенциалу дакхарров, который последние использовали по мнению людей совершенно бестолково. Дакхарры не пытались создать сверхразвитую технически цивилизацию. Они не стремились к господству над миром. Они жили почти самодостаточной жизнью, наслаждаясь теми мирами, которые создавали в своих огромных головах. Однако те немногие представители этой расы, которые занимались мирскими делами, благодаря врожденным качествам почти бесспорно добивались высоких постов или материального благосостояния. Сейчас генерал Кхаргх внимательно слушал двух сидящих перед ним офицеров. Руководитель Отдела Разведки и Контрразведки майор Фош только что кратко рассказал о проведенной в деловом центре акции.

– Таким образом, капитан Софтли сделал в данной ситуации все возможное, и только неточности в предоставленной аналитическим отделом информации помешали завершить операцию со стопроцентным коэффициентом, – майор сейчас старался даже не вспоминать, какую беседу он сам провел с капитаном.

– А какой коэффициент, по вашему мнению, мы имеем сейчас? – генерал серьезно смотрел в глаза майора, однако в центральной паре глаз горела искорка сарказма.

– Около восьмидесяти процентов, – майор Фош не задумался ни на секунду, – Мы получили свежий труп одной из целей и теперь у Группы кадровых аналитиков будет шанс реабилитироваться, определив в сотрудничестве с учеными источник опасности.

– Что ж, отчасти вы правы, потому что, мне кажется, ваш капитан уже получил свою порцию «благодарностей» от вас, – Кхаргх перевел взгляд на второго офицера, – А чем нас порадуют аналитики, капитан Зорал?

– Я не могу не согласиться со справедливыми обвинениями господина майора. Мы действительно допустили досадный промах с подготовкой вводной для группы Софтли. Однако, мы также считаем, что результат все же есть.

– Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку. Сдается мне, вы уже смогли что-то определить по трупам, иначе не соглашались бы столь легко со своими промахами. А с находкой у вас есть чем заплатить за индульгенцию, – генерал насмешливо сощурился.

– Вы правы, сэр, – капитан не сдержал улыбки, – Мы действительно уже замаливаем свои грехи. Генетики разобрали эту тварь на атомы и сделали шокирующие выводы. Ну, то, что цель искусственна, предполагали с первой минуты. Но самое интересное то, что ее автором является Халил Абат Бергштайн, который был одним из ведущих генетиков Империи. Он работал и обитал всегда на территории провинции Трион.

– Бергштайн? И каков возраст данной модели? – казалось ничто не может удивить старого дакхарра.

– Ей около двух лет по имперскому времени. А, как вы помните, Халил Абат Бергштайн погиб пять лет назад в катастрофе в биологической лаборатории Атмелькана. Атмелькан до сих пор является закрытой опасной зоной. Мы подняли все материалы по этому делу. Комиссией по расследованию катастрофы был в том числе проведен ДНК-анализ и ряд других тестов тел погибших. Среди них числится и профессор Бергштайн. Указано стопроцентное совпадение по всем параметрам.

– Какова вероятность ошибки наших генетиков?

– Они уверены абсолютно. Наши аналитики считают, что, возможно, какой-нибудь особо близкий ученик мог получить тайну молекулярной подписи профессора. Но ученые исключают такой вариант.

– Что ж, пусть ваши ребята, подготовят текст вербальной ноты на имя наместника Триона. Я передам ее в имперскую канцелярию и проконтролирую продвижение. А вы, Фош, готовьтесь к действиям. Сдается мне к крупномасштабным действиям.

* * *

Всю ночь Амос мучился бессонницей. Нет, он не нервничал, слава богу за его плечами такое количество разнообразных миссий, что на эскадрилью хватит. Просто бывают у людей дурацкое состояние, когда как бы не улегся, а через несколько секунд уже неудобно, и лежать так дальше не вмогуту. Так и крутишься, раздражаясь все больше и больше. Вроде и усталость чувствуешь, а не уснуть. В конце концов, проклиная все на свете, Мердок поплелся в санузел и простоял полчаса под мягким горячим душем. Это принесло расслабление, но как только он крепко заснул, в дверь застучали.

– Доброе утро, господин Мердок, – немногословный Гдлог был официально вежлив, – Я сожалею, но нам пора. Вы неважно выглядите. Надеюсь, это не изменит время вашего вылета.

– Да к черту все, – Амос не стал даже умываться, просто натянув свою одежду, – Я в норме.

– Рад это слышать. Господин Трайи сейчас отправился в лабораторию, но ближе к вылету его подвезут на корабль.

– Да хоть бы и не подвозили, – пилот плюхнулся в кресло электромобиля и уставился в окно. Остаток пути они проделали молча. Когда же электромобиль заскочил в закрытый док, где ждал своего часа их корабль настроение Мердока заметно улучшилось. Корабль лежал,

как фантастический хищный зверь, готовый к молниеносному прыжку и прекрасный в этой застывшей энергии. Эго звали «Бриз». Он был самым совершенством.

В течении трех часов пилот вместе с готовящими техниками обходил, облазил, обползал все закоулки корабля. Потом еще полтора часа общался с отставным армейским пилотом в рубке управления. Амоса всегда поражало, как идеально эргономично организованы рабочие места боевых кораблей. К примеру патрульным класса «Бегущий» управляло пять существ. Вспомогательные функции выполняли борттехник, спец по связи и координации и штурман, которые свободно, в зависимости от необходимости перемещались по рубке и кораблю. А за ведение боя отвечали двое. Первый – это висящий в одном из двух коконов управления в центре рубки пилот, руководящий всеми маневрами корабля. А второй – висящий во втором коконе стрелок, на которого замыкались все вооружение и защита корабля. Обоим помогал мощный искусственный интеллект корабля. Сейчас кокон стрелка, как и все вооружение, были демонтированы, и в рубке остался только кокон пилота. Высвободившиеся мощности интеллекта были перераспределены между автопилотом-штурманом, обслуживанием стационарного исследовательского оборудования и автоматической системой координации и связи. Когда Амос забрался в кокон управления пилота, от его утренней усталости не оставалось и следа. Корабль с готовностью откликался на каждое его движение и ловил каждое его слово, охотно поддерживая диалог. К тому времени, когда появился Трайи, Мердоку казалось, что он давно знаком с «Бризом». А, как известно, такие чувства в чужом корабле могут возникнуть только в том случае, если конструкторы вместе с эргономистами потрудились на славу. Все время, пока пилот знакомился с кораблем, незаметный Гдлог присутствовал поблизости, молча наблюдая за происходящим. Только когда последняя упаковка с дополнительным оборудованием, из тех, которые автоматические погрузчики доставили из лаборатории вслед за тьяйерцем, была погружена, а техники и отставной пилот, повинувшись его жесту, покинули корабль, он подал голос.

– Что ж. Виденное мной сегодня радует. Потому как в вашем лице нашли мы профессионалов любящих и умеющих работать. Я надеюсь, что миссия ваша будет выполнена, и я первый встречу вас с хорошими новостями. А теперь ваше время. Удачи.

– Черт. Что я слышу, – Амос изумленно уставился на гуриянина, – А я уж думал, что ты заснул, пока я с кораблем разбирался. Знаешь, Вард, если бы ты не был так не в меру болтлив, тебе цены бы не было.

Гдлог, никак не отреагировав на реплику Мердока, быстро вышел из дока. Система координации оживилась, подав кораблю команду задрать люки и начав обратный отсчет до разгерметизации дока через минуту. Амос вернулся в командную рубку. Поисково-спасательная операция началась.

* * *

Майти внимательно наблюдал сквозь электронный монитор бронеавтомобиля, имеющий десятикратное увеличение, за тем, что происходило на плато у модуля, когда завершал зуммер системы координации. Подпрыгнув словно ужаленный, Лай изумленно уставился на маленький экран блока слежения за активными объектами. Ошибки быть не могло – с той стороны, откуда они недавно приехали быстро приближались две точки обозначающие объект с действующими электронными системами. Гуриянин лихорадочно соображал, что он может сделать при отсутствии какого-либо стрелкового оружия. Мускулы на загривке закаменели от предчувствия драки. Возникшее решение швырнуло его к водительскому пульта. Басовито взыв бронеавтомобиль, крутанувшись на месте, устремился навстречу приближающимся точкам. Автомобиль мчался, разбрызгивая правыми колесами ленивую жидкость. Через десяток метров ждет очередной изгиб, миновав который он окажется в поле зрения

врагов. Майти взяв еще правее загнал Черепаху до верхних люков в водоем и, резко развернувшись, почти упер мордой в скалу. Корпус черепахи стоящей поперек на узкой прибрежной полосе перегораживал проезд. Гурянин выскочил из кабины и, захлопнув люк, изо всех сил помчался к грузовой платформе. Ему оставалось надеется только на то, что приближающиеся объекты не летают и не решат просто миновать чужой броневедомитель. Он уже забирался в кабину платформы, когда сзади загрели выстрелы. Вглядываясь в происходящее не было ни сил, ни времени, и потому Лай, больше не скрываясь, по кратчайшей прямой повел платформу к модулю. Позади что-то оглушительно гроыхнуло и стихло. Видимо привлеченный звуком выстрелов из развороченного модуля выскочил Хаттар, подбирая на бегу что-то из разбросанного оборудования. Приближающемуся товарищу он замахал рукой: «Проезжай. Не останавливайся», указывая вдоль линии прибоа на невысокие сопки вдали. Платформа с тихим воем промчалась мимо, а Толл в два прыжка оказался на верхней плоскости модуля, активируя электронный прицел «Уэзерби». Мощная электроника приблизила происходящее так, словно гурянин стоял совсем рядом с «Тортойс Фокс 4». Вернее тем, что осталось от черепахи. Мощный взрыв буквально разорвал ее надвое, отбросив одну из половин далеко в жижу водоема. Оставшаяся половина упершись в скалу раскрылась, словно цветок с опаленными лепестками из черного кевларопласта. А из-за клубов черного дыма появилась тупорылая морда бронетранспортера. В центральной части «носа» выступала невысокая башенка с подобием рада узких бронестекел. Сверху по бокам бронетранспортера возвышались две одинаковые крупные полусферы башен. Башни эти тревожно топорщились причудливыми конструкциями, не оставляющими однако сомнений в предназначенности к стрельбе. Все это было чужим, однако понятным. Это, казалось даже развеселило Хаттара, потому, что недобрая усмешка исказила его лицо. Добавив кратности прицелу, гурянин скорее почувствовал, чем увидел водителя за толстым бронестеклом. Поудобнее усевшись на одну ногу он плотно зажал карабин в своих руках, опершись локтем в колено. Демпфирующий башмак, подогнанный под хозяина, плотно прилег к нижнему правому плечу. Успокаивая дыхание, Толл выбрал свободный ход, и, когда рекомендуемая определителем дальности и силы ветра риска наехала на цель, мягко дождал курок. Выстрел был такой силы, что Хаттару, как всегда, на миг показалось, будто сам воздух между ним и целью материализовался, создавая жесткий стержень. И стержень этот, мгновенно расширившись, страшно ударил в обе стороны. Откатный ствол и демпфер смягчили удар, а гурянская масса позволила остаться на ногах. И вот уже нет никакой связи, и если не навести прицел вновь, кажется, что ничего и не было. А на самом деле в момент выстрела титановый заряд в оболочке из «скользящей» керамики со скоростью около пяти тысяч метров в секунду вырвался из ствола, устремляясь к своей цели. Толл вновь навел прицел как раз вовремя, чтобы заметить, как, клонув носом, бронетранспортер вильнул вбок, сдвинув бортом остатки Черепахи и выбив углом снап искр из скальной стены. Затем он замер пару раз качнувшись взад вперед. Гурянин не сомневался, что не промахнулся. Реакция противника была похвально быстра — башни открыли огонь. Конструкции на полусферах на долю секунды озарялись призрачным светом, а в следующее мгновение между ними и точкой прицеливания возникало подобие огромного дугового разряда. Каждый залп сопровождался негромким треском и похожим на выстрел хлопком. Начав обстрел с ближайших выступов и кочек, башни переключались на все более отдаленные цели. Второй бронетранспортер, оставшись за пеленой дыма, выполнять на линию огня не спешил. Хаттар плавно навел прицел на пустую глазницу водительской башенки и вновь нажал на спуск. На прямое попадание он, конечно, не надеялся, но порой летящая в замкнутом пространстве пуля может творить чудеса. Да и психологическое воздействие, которое она оказывает, мечась в утробе бронетранспортера, довольно велико. Огонь башен смолк на несколько секунд, но затем возобновился вновь. Первый же выстрел попал в модуль, осыпав окрестности крошкой из обшивки и сбросив гурянина на землю.

Толл, успев сгруппироваться, удачно приземлился на ноги и, откатившись в сторону, вновь вскинул карабин. На этот раз он целился быстрее, но не промахнулся, отправив очередную пулю вслед за остальными. Башни опять замолкли, однако гурянин не стал ждать продолжения, а, под прикрытием дыма от разгорающегося после попадания модуля, запрыгнул на скутер. Развернувшись, он устремился туда, где давно уже скрылась ведомая Лаем грузовая платформа.

* * *

Противный мелкий дождь сыпал с раннего утра и, похоже, не собирался останавливаться. Промозглый ветер швырял капли дождя в лицо, с каждым порывом меняя направление и делая бесполезными зонты. Если же учесть, что температура воздуха не превышала семи градусов по Цельсию, а начальство подкинуло перед выходом на пенсию беспокойное и опасное дело, можно было без труда понять, почему настроение у капитана Софтли было подстать погоде.

– Чертова погода, – ветер швырнул ему в глаза очередную порцию крупной водяной пыли и Гунар ладонью вытер лицо, – Чертова планета.

Вообще-то ему всегда нравилась Потайя. Она была из тех немногих небольших планет, на которых ничего искусственно не изменялось в климате. Она сразу была пригодна для жизни и, потому, теперь дарила находящимся на ней редкую возможность чувствовать все прелести и невзгоды «живой» погоды. Софтли, кутаясь в короткий плащ, шел по тихой в этот утренний час пешеходной улице, направляясь к излюбленному кабачку с непонятным названием «Зинзана». Весь отделанный настоящим деревом, он дышал уютом и теплом. Правда, хозяину пришлось в свое время заплатить огромные штрафы, но зато теперь у него не было недостатка в постоянных, ценящих этот старомодный уют, клиентах. Гунар наконец добрался до скромно оформленных деревянных дверей и, привычным движением отжав косички, ввалился внутрь. Стоящий за стойкой толстый бармен с черной всклокоченной шевелюрой и короткой лопатообразной бородой приветливо кивнул ему словно старому знакомому.

– Амиго! Неважно выглядишь. Надеюсь, это просто погода испортила тебе настроение?

– Спасибо, Буч. Погода действительно не подарок, – Софтли уселся за двухместный столик поближе к искусственному, но источающему приятное тепло камину, – Сообрази мне какой-нибудь завтрак. И сделай кружку горячего пунша, погреться. Что-то у меня сегодня кости ноют.

Капитан бросил взгляд на коммуникатор сверяясь со временем, и в тот же миг двери чуть слышно скрипнули, пропуская огромную человеческую фигуру.

– Здравствуй, Майкл, – Гунар помахал вошедшему рукой, – По тебе, как всегда, можно часы сверять.

Махнув в ответ, Стингрей снял свой любимый псевдокожаный длинный плащ и бросил его сушиться на рога вешалки.

– Мне то же самое, что он заказал, – кивнул он бармену, подсаживаясь к капитану, – Неважно выглядишь. Ты что, не выпался?

– Похоже, ты сговорился с Бучем, – Софтли вытащил из пачки легкую сигарету «Бонд», но прикуривать не спешил, – Хотя тебе не понять. Ты полон сил и планов на будущее. У тебя красивая, молодая жена. Тебя ждет хорошая карьера. А я ... Я просто сильно устал.

Бармен, на мгновение появившись, поставил на стол две глиняные кружки с горячим пуншем и вновь исчез за стойкой.

– У-у-у. Да тебе и правда пора на списание, – Майкл нахмурившись посмотрел в глаза Гунару, – И взгляд у тебя тусклый. Слушай, а ты не пробовал застрелиться? Расслабься. Я хотел встретиться с тобой как раз для того, чтобы сказать, что у тебя вновь большие неприятности. Разве ты не рад, старый пес? Ты вспоминаешь, в каком кармане лежит зажигалка?

– Я хочу бросить курить. Хотя, глупости все это, – Софтли поднес дрожащий огонек к кончику сигареты и выпустил струйку ароматного дыма, – А про неприятности я догадался, когда мне сегодня утром сообщили, что ты будешь курировать эту операцию. Одно меня радует – с меня спрос меньше.

– Ну что ж, я рад, что ты рад

Бармен появился вновь, поставив перед каждым по большой порции яичницы с беконом, блюдо с луковым хлебом и по чашке ароматного ригельского кофе.

– Приятного аппетита, амигос!

– Буч делает превосходный пунш. Но, сколько я не пытался вывести его ингредиенты, он не выдает своей тайны, – Софтли поднял кружку с горячим напитком.

– Что вы, амиго. Я не изобрел ничего нового. Те же ром, вода, чай, сахар да лимон, как и у других. Чуть-чуть корицы, гвоздики и шафрана, – бармен расплылся в довольной улыбке, польщенный похвалой своего постоянного клиента, – А если я вам расскажу все свои маленькие секреты, вы, того и гляди, перестанете ко мне заходить. Кстати, амиго, не желаете ли в такую погоду горячего молока с ромом?

– Благодарю, Буч. Я лучше отведаю вашего пунша, – Майкл глотнул ароматный напиток, почувствовав, как приятное тепло растекается в животе. Радужный хозяин «Зинзаны», стараясь не показаться навязчивым, снова исчез за стойкой.

– Теперь о главном, – Стингрей с аппетитом набросился на завтрак, продолжая разговор, – Наши спец, работающие на местах в провинции Трион, либо дезинформированы, либо, что более вероятно куплены. Отзывать их сейчас бессмысленно. От имперской канцелярии была направлена вербальная нота на имя наместника Триона. Ответ получен вчера вечером. Они ничего не знают и не представляют возможности незаконной деятельности на территории провинции. Пообещали создать следственную комиссию и провести тщательное расследование. И на это расследование просят у центра два квартала времени.

– Я примерно такое развитие событий и предполагал, – Гунар затушил докуренную сигарету, и теперь вяло ковырялся в своей тарелке, – Мы по другим делам пересекались со службами Триона. Они если не мешают, то уж точно не помогают работе. Странно, что наверху не замечали, что Трион давно слишком самостоятелен.

– Это сложный вопрос. Во многом этого требовали экономические интересы. Возможно и чьи-то личные экономические интересы. Именно из-за этого эта провинция словно государство в государстве. Да и подмазаны, наверное, все кто нужно. Потому и молчат. Но это пока не наше дело. Этих крыс рассмотрим потом. А вот то, что вчерашний ответ скорее подтвердил подозрения, чем рассеял их, было однозначно озвучено практически сразу после получения. Сверху спущена команда, направить небольшую группу для проверки некоторых данных. Чтобы до времени не показывать свое отношение к этой ситуации, решено, что эта группа будет сформирована из вашего Отдела Разведки и Контрразведки, а мы от ЛСБИ будем только курировать операцию.

– Понятно. Раз уж мы все равно собрали группу для проработки этого направления, вы решили не дублировать действия, а согласиться с нашим вариантом.

– Точно. Зачем выполнять лишнюю работу и лезть со своим уставом в чужой монастырь, – Стингрей, разделавшись с яичницей, тщательно вычистил тарелку хлебом и теперь наслаждался крепким кофе.

– А не эффективнее ли набрать команду из Специального Боевого Отдела? – Софтли, окончательно потеряв аппетит, отодвинул тарелку и потянулся за очередной сигаретой, – Старина Челтон любит с тобой на прогулки ходить.

– Ты еще предложи Свободный Легион или флот какой-нибудь туда послать. Тогда это сразу превратится в боевую акцию, а, как я уже сказал, нам это пока не нужно. А у вас почти полицейское расследование. Да ты не расстраивайся. Я уже слышал про твой дембельский аккорд. Так хоть озвучишь его, даст бог, красиво.

* * *

Бодрый марш в органном исполнении, словно ветер облака, разогнал вязкую пелену анабиозного сна. Определив что человек не спит эластичные фиксаторы отпустили тело.

– Доброе утро, – громко поприветствовал Амос, потягиваясь и разминая мышцы.

– Доброе утро, господин Мердок, – голос, которым интеллект корабля общался с каждым членом экипажа, был индивидуален и пилот сделал его в точности таким, как у встречавшей их на «Эс-Джи-Си-3000» девушки, – Желаете ли вы сейчас принять душ?

– Валяй. Да, еще одна поправка в консоль формата голосовых сообщений. Заменить все типы обращений на обращение Амос, – Мердок с удовольствием подставил лицо упруго хлещущим струям бодрящего душа.

– Принято. Амос, информационный пакет нейтрален. Хотите прослушать его немедленно? – ласкающий голос звучал совсем близко и стоя под струями воды с закрытыми глазами пилот почти ощущал прекрасную хозяйку голоса рядом. Внезапные фантазии принесли возбуждение и Мердок разозлился на себя. Не хватает только начать маньячить в самом начале миссии.

– Информационный пакет в рубку, – пилот выбрался из анабиозной камеры и, быстро одевшись в просторный рабочий комбинезон, пошел на командный мостик. Трайи не было видно, видимо он еще приходил в себя после сна. Мердок внимательно просматривал информацию, выдаваемую на опустившийся из-под потолка вспомогательный плазменный монитор. Тихо бормоча что-то себе под нос, в рубку вошел тьяйерец.

– Доброе утро, – поприветствовал Амос не отрываясь от монитора, – Вы что, молитву читаете?

– Размышляю в слух. Дурная привычка. Просто я просмотрел информационный пакет. Мне кое-что там не нравится, – Трайи встал чуть позади пилота, выглядывая у него из-за плеча.

– Не вижу ничего необычного, – Мердок уже закончил просмотр сводки и теперь мельком просматривал ее вновь, пытаясь найти то, что заметил аналитик.

– Посмотрите вот здесь и здесь. В диаграмме сканирования масс какие-то непонятные пики. Похоже на сбой. А сканирование энергетических полей вообще показывает глупость. Мне кажется, вам стоит проверить исправность систем. И в первую очередь комплекс ска-
норов.

– Это трудоемко и излишне, – Амос, отойдя от монитора, начал забираться в пилотский кокон.

– Что вы имеете в виду?

– Все аномальные отклонения очень слабы и расположены в одной пространственной плоскости. Что-то вроде виртуальной стены. Мы просто будем двигаться перпендикулярно этой воображаемой плоскости, и при пересечении, сразу определим и исправность аппаратуры, и причину аномалий в случае, если с оборудованием все в порядке, – пилот активировал кокон и расслабился, почувствовав, как тело плотно обжимается, словно густым желе,

поддерживающим и создающем ощущение погружения и упругой поддержки, – Тем более, что кроме этих сбоев ничего нет, а искать это что-то все равно придется.

– Сколько времени понадобится для достижения плоскости? – по тону было видно, что ученый не разделял желания «пойти и посмотреть», но спорить не стал, не находя альтернативы.

– Мы совсем близко. Чуть более двух часов и мы будем в точке пересечения. Так что не уходите далеко, – Мердок быстро задал навигатору координаты и теперь, включив режим виртуального видения, внимательно обшаривал пространство, используя стационарные телескопы корабля. Они не обладали, в отличие от выдвижных телескопов, большой мощностью, но зато позволяли визуально контролировать доступное пространство в движении. Конечно, пилот мог бы довериться автопилоту, но ему не хотелось оказаться без полного контроля над управлением кораблем в случае возникновения нестандартных ситуаций. Ведь не межпространственные же черви, как в старой детской сказке, съели НИС «Колумб».

– Хорошо. Я буду в своей лаборатории. Мне тоже нужно кое-что проверить.

* * *

Хаттар догнал платформу за очередным изгибом прибрежных скал. Майти, увидев нагоняющий его скутер, остановился.

– Надо срочно найти укрытие. Никаких боевых действий вести мы не сможем. Найти и освободить Нату, если она жива, тоже. Остается одно. Найти крысиную нору и отсиживаться до прихода помощи, – Толл, аккуратно загнал скутер на его место на платформе, – Ты давай, гони платформу потихоньку вдоль берега. А я птичек запущу. Пусть составят карту окрестностей.

– Их могут засечь, – Лай мрачно осматривался высунувшись из кабины.

– Нас тоже. Только если их собьют, птичке будет не так обидно, как если убьют нас. На, держи, – Хаттар протянул товарищу клипсу переговорного устройства, – Нас и без того ищут. Так что терять нам нечего. Давай, давай, трогай.

Гурянин вскрыл контейнер с орнитоптерами. Аппараты размером с крупного гуся, выполненные из новейших материалов, внешне больше походили на причудливых стрекоз. Напичканные сложнейшим оборудованием они способны были вести многофункциональную разведывательную деятельность. Но ни взятие проб, ни даже создание точных топографических карт в данный момент не интересовало гурянина. Он надеялся на одну функцию электронных мозгов орнитоптеров – возможность поиска заданного объекта или отдельных его примет. Он торопливо формулировал, пользуясь отдельной панелью настроек, представлявшей собой активные очки и перчатки, описание возможных природных укрытий, которые следовало отыскать. Активированные орнитоптеры из контейнера отвечали ему, отсеивая для изменений непонятые ими признаки и принимая понятные. Через несколько минут Хаттар удовлетворенно отложил панель и занялся проверкой механической части аппаратов.

– Тормози, – обратился он к Майти, – Будем выпускать.

Платформа остановилась, и Лай перебрался из кабины в кузов. Осторожно извлекая орнитоптеры из контейнера он передавал их спрыгнувшему на камни Толлу. Тот просто ставил их на камни, разнося друг от друга на небольшое расстояние. Когда все пять орнитоптеров были выгружены, гурянин вновь взялся за панель управления.

– Лети, лети лепесток, через север на восток..., – вспомнил он где-то услышанный толи стишок, толи детскую считалку, – Все. Можно ехать дальше. Я дал им взлет по готовности. Сейчас сами последние тесты прогонят и снимутся.

– А будет ли помощь, – у Майти, в отличии от его товарища, настроение не улучшилось.

– А почему нет? Корабль наверняка отправил сообщение, да и маяк, а то и не один, наверное, поставил. Остается только дело времени, – Хаттар забрался в кабину на пассажирское место, прихватив с собой панель управления орнитоптерами, на которую аппараты будут скидывать оперативную информацию.

– Просто все может оказаться гораздо хуже, чем мы предполагаем. Там, где мы должны были оказаться нет ничего. А здесь планета со своим солнцем. Планета обитаемая и не дикарями, а существами способными создавать сложную технику, – Майти вновь направил платформу вдоль берега, – Где поблизости от Империи могут быть такие соседи? То-то и оно. Поэтому лично я думаю, что мы провалились в какую-то дыру и теперь черт знает где находимся. Вот поэтому мне кажется, нам не помогут.

– Ничего. Где бы мы ни были, нас найдут. В этом сила Империи, – и немного помолчав, добавил, – Или хотя бы отомстят за нас.

* * *

По пути домой Стингрей заскочил в огромную оранжерею, которую содержал старый знакомый садовник – тьяйерец.

– О, господин Стингрей, давно вас не было видно, – старик сам был похож на старое корявое растение, – Вы совсем забыли старика Зарри.

– Нет, Зар, просто совсем не было времени. Но, клянусь, с ближайшей экспедиции привезу тебе что-нибудь новенькое, – Майкл похлопал садовника по высохшему плечу, – А сейчас мне нужны цветы для Сои.

– Как поживает ваша прекрасная женушка? – тьяйерец повел человека в глубину ухоженной оранжереи, – Не надумали ли обзавестись наследниками?

– Нет. К сожалению, я пока не могу себе это позволить. Слишком сложно все сейчас.

– Нет, господин, легче не будет никогда. Источники наших проблем не вовне, а внутри нас. Вы просто не готовы сердцем, но..., – садовник остановился, прервавшись, – А вот то, что я хочу вам предложить.

Бархатисто-пурпурное пламя крупных цветков было осыпано пепельно-стальной паутиной прожилок и окружено пышной черной листвой. Растение источало едва заметный свежий чуть горьковатый аромат, словно от коры лиственного дерева.

– Это Лоирос Бархатистый. Одно из лучших творений цветоводов Триона. К тому же цветок абсолютно биологически безопасен.

Стингрей бесшумно открыл дверь своей ведомственной квартиры в престижном районе Ануари-Алога – города, в котором располагался головной офис ЛСБИ. Планета Загр, на которой высился Ануари-Алога, являлась резервной миссией Императора и в случае военных действий становилась пристанищем всего командования Империи. Соя находилась в гостиной и, лежа на животе на длинноворсном гуриянском ковре, больше похожем на шкуру неведомого животного, читала электронную книгу. Тихо подкравшись, Майкл наклонился и положил прекрасный цветок с укрытыми в микроконтейнере корнями перед своей женой.

– Ты напугал меня, – женщина с восторгом рассматривала подарок, – Я задумалась и не заметила, как ты вошел.

– И что так занимает мою прекрасную женушку? – Стингрей уселся рядом на ковер, подогнув под себя ноги.

– Это старая книжка. Даже автор неизвестен. Она еще с тех времен, когда люди жили на Земле, никому не мешая и не ища проблем. Тебе неинтересно?

– Нет, нет. Мне интересно. Просто старый Зар сказал мне сегодня, что все наши проблемы в нашей голове. Прочти последнее из того, что читала.

– Если сердечко твое вдруг захватит тревога,
Подстережет тебя злая шутница судьба
Вспомни того, кто готов день и ночь у порога
Сон охранять твой от бед и от зла.

Выгляни же из окна своей жизни привычной
Слышишь, как звезды кричат в вышине.
Ночь никогда не бывает двуличной,
Все, что захочешь ты с ней передать можешь мне.

Пусть твоей шейки свет лунный коснется,
Шелест деревьев мой стон до тебя донесет,
Песня тоскливая лунного волка взовьется,
Имя короткое силу свою обретет.

Стингрей лег на спину и закрыл глаз, пытаясь представить того человека, который давным-давно писал эти строки, чудом сохранившиеся до настоящих дней. Соя продолжала читать.

– Плачет гитара, смеется, танцуя, цыганка.
Пыль вековую по улицам ветер несет
Вспомни – мы жили, страдали, любили так ярко.
Были ли вместе? Кто верит, тот это поймет.

Лучше удары клыков, боль, лишения, угрозы,
Злоба врагов и предательство лучших друзей,
Чем боль уколов, что дарит прекрасная роза,
Раня не тело, а сердце ладошкой своей.

Я как тот волк, вновь страдаю и плачу.
Белая роза, коснувшись, зажгла сердце вновь.
Верил я в опыт, клыки и удачу.
Вдруг как щенок растерялся. Быть может любовь?

Стихотворение кончилось, а Майкл так и не понял, чем оно так понравилось женщине. «Может, прав старый Зар, и нам действительно пора завести детей. А то у девчонки совсем крыша съедет».

– С тех времен до нас дожили гораздо лучшие стихи, и авторы их известны, несмотря на течение времени, – Стингрей пожал плечами.

– Он, наверное, очень ее любил. И мне кажется, так и не признался, – Соя поднялась, отключая книгу и поднимая цветок, – Пойду, найду ему место.

Беспричинная печаль, захватившая женщину, отошла, вытесненная красотой подаренного любимым человеком цветка.

* * *

– Ну и что тебя так сильно расстраивает? – Арго весело скалился в белоснежной улыбке, казавшейся на фоне черноты его лица светящейся.

– Меня все расстраивает. Мне все не нравится в этой операции, – Софтли с неодобрением посмотрел на товарища, – Мне не нравится, что мы будем заниматься этим дерьмом. Что мы ничего толком не знаем. Что мы полезем Триону в задницу без какого-либо прикрытия.

– Мне тоже кажется, что ты, Гунар, передергиваешь, – спокойный как всегда Борен рассматривал, сквозь тонированное боковое стекло десантного гравитолета, стремительно проносящееся каменистое плато. Красноватый цвет камней и песка, причудливые расцветки редких, малорослых растений и длинные тени от низкого багрового светила придавали пейзажу фантастическую нереальность.

– Может я, и передергиваю. Но у меня крайне неприятные предчувствия, граничащие с медвежьей болезнью от этого задания.

– Не замечал я за тобой такого раньше, – гурянин даже оторвался от иллюминатора, удивленно уставившись на своего командира, – Это же твое последнее дело. Вот, наверное, нервы и подводят. Расслабься. Скоро будешь сидеть в «Зинзане», пялиться на камин и, лакая прог, вспоминать те славные денечки, которых боишься сейчас.

– Господа, – голос автопилота был учтив, но безэмоционален, – Мы прибыли на базу Омега восемь Специального Боевого Отдела. Вас встречает сержант Агадт Лдодг. Удачной работы.

Грузное тело двадцатиместного гравитолета, подняв красную пыль с посадочной площадки, замерло, словно огромная личинка неведомого насекомого. У опустившегося трапа стоял облаченный в полевую форму песчано-красного цвета гурянин с нашивками сержанта на рукаве.

– Я сержант Лдодг. Рад приветствовать вас на территории Омега восемь. Я назначен командиром мобильной группы приданной в ваше распоряжение, – видимо получив полную информацию о прилетевших, сержант безошибочно обратился к капитану Софтли.

– Очень приятно, сержант, – Гунар кивнул встречающему, протягивая для рукопожатия руку, – Я капитан Софтли. Это лейтенант Арго и сержант Борен. Они, как и я, представители следственной группы Отдела Разведки и Контрразведки.

– Прошу следовать за мной, – Агадт жестом указал на ближайшую к посадочной площадке конструкцию, больше похожую на большой транспортный ангар, накрытый сверху красной маскировочной сетью, – Я уполномочен предоставить вам информацию по составу и оснащению нашей мобильной группы, а также предоставить место для отдыха и работы на ближайшие сутки, которые займет окончательный этап подготовки к началу акции.

– Время старта определено? – капитан никак не мог отделаться от неприятных предчувствий, но сержант Лдодг сразу понравился ему.

– Да. Двадцать тридцать. Время определено жестко потому, что мы пойдем гражданскими эшелонами. Мне причину не сообщали, но, надеюсь, вы в курсе.

– И, конечно, экипировка как у полицейских? – Гунар вспомнил слова Стингрея про «почти полицейское расследование».

– Да. Нам запретили брать с собой все более-менее серьезное оружие. Только скрот-черы, еще кое-что для ближнего боя, да легкую защитную экипировку.

– А капитан Стингрей из ЛСБИ прибыл на базу? – у Софтли сформировалось навязчивое желание высказать Майклу все, что он думает обо всем этом в целом, и о самом Стингрее в частности.

– Нет, сэр. Он прислал для вас сообщение, о том, что присоединится позднее.

Возможность выплеснуть эмоции растаяла и Гунару осталось только подчиниться судьбе, постаравшись максимально сократить время проведения этой идиотской акции. Он зло сплюнул и молча зашагал дальше.

* * *

– ... твою мать, – Мердок рванулся всем телом, инстинктивно пытаясь отшатнуться. Там, где секунду назад простиралась бескрайняя пустота галактического моря, рассыпанным ожерельем повисли три звезды с развитыми планетными системами. Но не этот далекий пейзаж так напугал пилота. Совсем рядом, занимая весь фронтальный сектор, висели три огромных корабля с уродливыми, с точки зрения имперского пилота, формами. И они не просто висели – они, просчитав траекторию движения Бриза, произвели торпедный залп. Шесть скоростных торпед, словно дикие пчелы, устремились к жертве. Они должны были разорвать на части небольшой кораблик, как только он пересечет «барьер». Кокон пилота тревожно вздохнул, принимая в себя панический рывок тела Амоса, которое подсознательно среагировало быстрее интеллекта корабля. Задействовав, по приказу кокона, все двигатели корабль, преодолев инерцию, развернулся почти на месте, запрокидываясь «через голову». Словно самолет, совершающий мертвую петлю. И в тот же миг взвыли сирены Бриза, информируя экипаж о торпедной атаке.

– Обнаружены три цели не идентифицированного класса. Зафиксирована торпедная атака, – запоздалые предупреждения корабля подтвердили, что Мердок не сошел с ума.

Сработавший рефлекс пилота спас корабль от мгновенной гибели. Первая торпеда взорвалась в кормовой части уходящего из под удара корабля, вызвав детонационный взрыв своих товаров, не успевших добраться до цели. Разлетающиеся осколки достали удаляющийся корабль, нанеся еще несколько повреждений в основном все той же кормовой части. И хотя взрыв не лишил Бриза жизни, корабль временно потерял управляемость, и, вращаясь вокруг неправильной поперечной оси, двигался по касательной к пересеченной ранее «плоскости невидимости». Мердок крутился червем в своем коконе, пытаясь изменить траекторию движения.

– Управление! Восстановить управление! – пилот чувствовал, как поочередно оживают системы и главные двигатели корабля.

– Сбои в программах управления, вызванные механическими повреждениями цепей устранены. Восстановление контроля над двигательными функциями возможен на шестьдесят три процента через восемь ... семь ... шесть...

Интеллект отсчитывал секунды, кажущиеся Амосу бесконечными. Он видел, как перемещаются корабли противника, готовясь, видимо, к залпу. Пилоту удалось погасить неконтролируемое вращение, но серьезно изменить траекторию не удавалось.

– ... пять ... четыре ... зафиксирован энергетический залп ... два ... один ... Контроль восстановлен на пятьдесят один процент.

Но Мердок уже не слушал сообщения. Он вновь рванулся, словно попавшая в паутину муха, чувствуя, как отвечает его движениям и мускульным командам корабль. На этот раз попадания удалось избежать полностью. А в следующий миг, бьющийся в конвульсиях Бриз, пересек «плоскость невидимости» в обратном направлении. Сирены смолкли. Интеллект начал доклад о многочисленных повреждениях. Но Амос теперь понимал, что враг не исчез, его просто не видно. И это было еще хуже.

– Возможен ли прыжок? – пилот сам понимал, что после прямого попадания торпеды, даже то, что они еще живы большая удача. К тому же Бриз даже сохранил способность перемещаться, пусть и на половину, но все еще довольно быстро. Состоянием корабля и профессора Трайи Амос поинтересуется позже. А сейчас надо просто выжить.

– В генераторах полей межпространственного перемещения неисправимые разрушения.

– Передать информационный отчет с просьбой экстренной помощи, – Мердок торопливо осматривал голографическую карту ближайшего пространства в поисках укрытия. Он не мог рассчитывать, что без прыжка ему дадут далеко уйти. Приземление на какую-нибудь планету дало бы дополнительный шанс на спасение.

– В системе дальней связи неисправимые разрушения, – ласковый голос чудовищно диссонировал со смыслом озвучиваемых фраз.

– Дьявол, – пилот направил, летящий на максимальной скорости корабль к ближайшей, но, все же слишком далекой, планете, – Тогда шуми изо всех сил. Сбрасывай аварийные буи. Шли постоянные сообщения по медленной связи. Жаль, что мы ничем пострелять не можем.

– Зафиксировано появление цели не идентифицированного класса.

– Нам конец, – волна злости смешанная с отчаянием начала подниматься где-то в животе Мердока, – Отправляй спасательные капсулы в разные стороны с активированными аварийками.

– Зафиксировано появление двух целей не идентифицированного класса.

– Целей? Твою мать! Цели, это когда стрелять можешь. А здесь только мы цель.

– Зафиксировано появление цели класса Шак. Зафиксирована торпедная атака с не идентифицированных целей.

– Сбрасывай контейнеры с незадействованным обо.... Что? – Амос закрутил головой осматривая «горизонт», – Что ты сказал? Линкор? Маркеры на цели! Быстро! Зеленый идентифицированный, красный прочее.

– Зафиксировано появление цели класса Вулф. Зафиксировано появление цели класса Бладсакер. Зафиксирован энергетический залп с цели класса Шак. Зафиксировано появление цели класса Бладсакер. Торпеды уничтожены. Зафиксирован

– А-а-а-а! Мы выжили! А-а-а-а! – Мердок орал во всю глотку, не слушая более слов интеллекта, – Боже, как славно пожить еще немного на этом свете.

А на мониторах зеленые точки перемещались в стремительной атаке к смешавшимся от неожиданности красным.

* * *

– Питания хватит максимум на неделю. Энергии примерно на столько же. Потом надо есть что-то местное, и найти источники питания или хотя бы источники огня, – Хаттар тщательно изучал полученную от вертолетов компьютерную карту местности, – А я не вижу ничего похожего на лес. Только скалы, песок и этот чертов город.

Летающие разведчики смогли обнаружить большую и глубокую пещеру в скалах, где смогли укрыться не только гуряне, но и грузовая платформа со всем скарбом. Пещера, видимо являлась лишь входом в громадные природные карстовые пещеры. Размерами со средний ангар, она сужалась и разветвлялась на несколько проходов, ведущих в темную бездну.

– Зато если нас обнаружат, все это уже не понадобится. Я все думаю, что стало с Натой, – Майти сидел на полу, опершись спиной о бугристый камень свода.

– Перестань заводить себя. Мы сейчас ничем не сможем помочь ни ей, ни кому бы то ни было. Мы только можем сами надеяться на помощь и стараться продержаться до ее прихода, – Толл отложил электронные очки, в которых рассматривал составленную орнитоптерами трехмерную карту местности, – Надо расслабиться и постараться заснуть. И так слишком много событий для одного дня. Еще утром мы все мирно спали в своих анабиозах.

– А на улице все так же светло, – видимо размышляя о чем-то, не в тему сказал Лай.

– Мы же не знаем периода вращения планеты вокруг своей оси. Но по имперскому времени сейчас поздний вечер, скорее ночь. Поэтому надо отдохнуть, – Хаттар проверил

снаряженные магазины для своего карабина и, как ни в чем не бывало, растянулся на развернутой термолежанке, – Если так пойдет, то завтра нам придется еще туже.

– Слушай, Толл. Я как-то видел твое личное дело. У тебя множество наград Гура. Ты официальный герой нации. Как получилось, что ты работаешь в команде по изучению глухих дыр вселенной? – Майти, похоже, не мог заснуть, – Неужели такой прославленный воин не мог найти что-нибудь более серьезное?

– Что, например? – Тол перевернулся в сторону товарища, – Работать на имперское правительство по своей специальности не позволяют принципы и вера. А другие привлекательные места... Ты не задумывался, почему даже имперские ветераны часто не могут найти себя, отойдя от армии? А мы с тобой чужие, хоть и подданные Империи теперь. Но ты-то хоть просто обращенный. А моими основными заслугами в этой войне были многие смерти врагов. Вот и смотрят на меня соответственно. Кто боится. Кто готов мне кишки выпустить. Только нельзя. Так зачем мне это.

– Но ведь работают многие твои коллеги, – Лай, хоть и был совершенно здоров, молод и технически подготовлен, однако принять участие в боевых действиях не успел по простой причине – стремительности и быстротечности войны Империи с Гуром.

– Я нашел себя. У каждого своя дорога, какой бы неправильной она не казалась окружающим, – Хаттар потеряв всякий интерес к разговору, вновь отвернулся к стене, – Давай спать. И пусть, столь любимая тобой Архтанга даст нам завтра немного своего благопритствования.

* * *

– Боевая тревога. Боевая тревога. Экипажу занять рабочие места, – жесткий голос громкой связи перекрывал истошный визг тревожной сирены. Сразу, словно в ускоренной съемке, вся жизнь большого пограничного корабля класса «Читэ» с бортовым номером «Би-Эс-9001» уплотнилась, словно тугая пружина, только сто спущенная с взвода.

– Дежурный, доложить обстановку, – одним из первых на командном мостике появился командир корабля лейтенант Таккер. С самого утра его не покидало неясное и тревожное предчувствие.

– Есть, сэр, – дежурный сержант активировал большую голографическую карту, занимающую центральную часть рубки, – Семь минут назад получен экстренный сигнал от автоматической пограничной станции слежения Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три. Станцией зафиксированы возмущения в дальней заграничной зоне. По предварительной идентификации – боевые действия. Но в том районе, по официальным данным может находиться только поисковый корабль компании Галилео.

Предчувствие Таккера зашевелилось, словно неведомый зверь, пробуждающийся в своем логове.

– Отправьте срочные запросы в Генштаб и нашим в СИБ. Может опять какие-нибудь испытания, – лейтенант сел в свое кресло, расположенное прямо перед голографической картой, – Пока ждем ответов, подготовиться к прыжку в район Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три. Провести тестирование боевых систем и оборудования.

– Ответ от координаторов СИБ. В зоне Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три никого, как и во всех соседних зонах.

– Тестирование закончено. Все системы и оборудование функционируют нормально.

– Прыжковые генераторы полей активны. Точка выхода задана.

– Ответ от координаторов генштаба флота. В зоне Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три нет ни одного объекта. Ближайшее подразделение флота – легкий крейсер класса Адвокат в Меото у Арабеллы.

– Ясно. Внимание всем на местах. Прыгаем. Давайте отсчет, – Таккер чувствовал, что пробудившийся неведомый зверь предчувствия начал выбираться наружу. Голос громкой связи отсчитывал последние мгновения до прыжка, а лейтенант почувствовал, как предательски вдруг взмокли ладони, лежащие на широких, усеянных клавишами подлокотниках командирского кресла.

– ...ноль, – корабль словно провалился в бездонную яму. Легкая щекотка в теле стремительно сменилась захлестнувшим ощущением все ускоряющегося падения. Перед глазами все поплыло, превратившись в диффузное изображение, а затем рассыпавшись мириадами разноцветных точек. Точки метнулись навстречу, превращаясь в яркие линии. Сознание еще продолжало свое падение, а тело, словно остановленное упругим эластичным жгутом, рванулось к поверхности искрящегося потока. Точки замедлили свой полет, вновь сливаясь в неясные пока еще контуры. Короткая волна тошноты накатила и отошла, заставив часто сглатывать наполнявшую рот слюну. Как всегда неожиданный толчок, словно при «падении» во сне, заставивший вынырнуть и легкое ощущение холода в теле. Лейтенант тряхнул головой, окончательно приходя в себя. Все вернулось в нормальное состояние, и только глаза, как всегда не успевающие сразу восстановиться, еще не позволяли сфокусировать взгляд на деталях предметов.

– Что там? – Таккер нетерпеливо поднялся, подходя ближе к голограмме.

– Никакой активности, сэр, – голос дежурного показался даже разочарованным.

– Запросить Эй-Эф-Эс-Эм один шесть восемь три, – командир осматривал карту в зоне своего теперешнего нахождения.

– Все записи проверены. Активность пропала в момент завершения нами предпрыжкового отчета. Спектральные анализаторы подтверждают наличие следов неопределенной деятельности. Это могли быть последствия взрывов, энергетических выстрелов или ряда иных действий.

– Сообщить диспетчерам Галилео и наверх по команде. Если поисковик Галилео не объявится, значит это его остатки, – зверь предчувствия успокоился и, глухо ворча, вновь затаился в темном уголке сознания, затаился до поры, не уходя совсем, – Сигнал нами отработан. Отбой тревоги. Экипажу действовать согласно расписанию плановых мероприятий.

* * *

Было еще слишком рано, и коридоры головного офиса Управления ЛСБИ еще не успели наполниться снующими служащими. Чуть позже оно превратится в подобие гигантского муравейника построенного с использованием современных технологий в непрacticной форме пирамиды. Однако капитан Стингрей спешил, почти опаздывая к назначенному времени. Его вызвал главный координатор Второго Отдела ЛСБИ.

Отделы в Личной Службе Безопасности Императора, в отличие от Службы Имперской Безопасности или подразделений флота, не носили названий, а лишь порядковые номера. Так, первый отдел занимался в основном непосредственно физической безопасностью Императора и его окружения. Второй, к которому и принадлежал агент Стингрей, разведкой. Третий – анализом и технологическими изысканиями. Четвертый – внутренними расследованиями и кадровым анализом. И так далее. Всего в составе ЛСБИ насчитывалось девять основных отделов. И, несмотря на то, что функции были определены, сферы деятельности отделов были несколько более расплывчаты, чем следовало ожидать.

Одетый по случаю вызова к главному координатору в строгий костюм-двойку, отличающийся огромным ростом и атлетическим телосложением, Майкл излучал силу и уверенность. Редкие встречные оборачивались ему в след. Кто с завистью, кто с восхищением.

У кабинета главного координатора его поджидал напарник агент Рой Гаррет. Относящийся к расе людей, высокий и узкокостный, он, несмотря на хорошую физическую подготовку, казался чересчур худым. Темный костюм свободного спортивного кроя висел на нем как на вешалке.

– Привет, Майки. Я уж думал, что ты не успеешь, – Рой, облегченно вздохнув, протянул Стингрею руку, – Ну что, заходим?

– Привет. Заходим, – Майкл, постучавшись, толкнул дверь кабинета, – Разрешите?

– Мир вашему дому! – главный координатор Аарайдгх, принадлежащий к древнейшему из домов расы дакхарр, выбрал дакхаррское же приветствие, – Вы пунктуальны, хоть раса людей патологически не любит точность во времени. Я не могу вспомнить ни одного раза, когда бы вы ошиблись и опоздали.

– Мир вашему дому! Спасибо за комплимент. Хотя я и несколько иного мнения о пунктуальности людей, – капитан сел в указанное жестом огромное простеганное кабинетное кресло. Он никогда не умел определять на вид возраст дакхарр, но, судя по серой, морщинистой коже, потерявшей былую прозрачность, Аарайдгху было около пятисот лет.

– Отложим взаимные хвалы на другой раз и перейдем к сути. В последнее время происходит слишком много труднообъяснимых вещей. Мы многого не понимаем к своему стыду. Однако ситуация, похоже, складывается так, что вот-вот должны упасть завесы. Слишком велико напряжение и насыщенность мелкими инцидентами, – координатор коснулся клавиши на столе, и кабинет заполнила голографическая карта Империи, – Смотрите. Красные маркеры это ставшие явными случаи чьей-то враждебной деятельности. В этот цвет попадает и последний случай, когда удалось получить трупы противников. Зеленые маркеры обозначают предположительные места исчезновения кораблей. Причем, что самое настораживающее, есть прецеденты исчезновения даже кораблей военного флота. К счастью пока это были не боевые корабли, а транспорты или иные слабо защищенные цели.

– Так много? – Стингрей с удивлением рассматривал россыпи разноцветных точек.

– Много. И мы допускаем, что нам известны еще не все случаи исчезновений. Это происходило в довольно ограниченный недавний временной отрезок. И, наконец, белые мигающие маркеры. Это самое неприятное и самое опасное в нашей картине. Это точки боевых конфликтов неизвестных и не всегда опознанных кораблей с кораблями имперского флота. Во всех случаях пока нет жертв ни с одной стороны. Сценарий всегда одинаков. Попытка нападения на объект, появление имперского военного корабля, обмен ударами и бегство в межпространства. Таким образом, это деятельность незаконных вооруженных и неплохо оснащенных формирований, ведущих свою антигосударственную деятельность в отдаленных провинциях Империи.

– Пираты? – Гаррет был не особо удивлен.

– Они существовали всегда. И я думаю, многие случаи вам известны. И жить с ними в относительном мире, делая вид, что ничего не замечаешь, значительно легче, чем воевать. Мы давно знаем о существовании почти государства с милым названием Вольный Мир. Мы даже с пользой обмениваемся с ними информацией, закрывая глаза на их экономические отношения со многими имперскими компаниями. Но никогда их вредоносные для нас действия еще не достигали подобного размаха. Они базируются далеко за пределами Империи, и проникают внутрь, используя бреши в нашей пограничной системе. Однако, такой каламбур, официально это неофициальное государство категорически отрицает свою причастность к большинству указанных инцидентов. И у нас нет причин им не верить, ведь им самим меньше всего выгодно изменение терпимой политики имперских силовых структур на реальные боевые действия. СИБ, как нам кажется, недооценивает опасности исходящей из самого Триона, а не извне, считая Вольный Мир основным противником. Мы, похоже, стоим на пороге войны со своей собственной провинцией.

– Поэтому вы нас и отозвали с планирующейся акции СИБа в Трионе? – Майкл почувствовал кольнувшее чувство вины перед капитаном Софтли.

– Отчасти. Но есть другая, более простая причина. Вы нужны нам для другого мероприятия. У нас не так много агентов что бы легко ими разбрасываться.

– Но почему мы не могли дать информацию, которая позволила бы сохранить жизни команде капитана Софтли? – Стингрей понимал, что этот вопрос излишен и глуп для офицера ЛСБИ.

– Мы не знаем, каков будет результат этой акции, и не утверждаем, что им что-либо угрожает. Но от этой полицейской операции будет наверняка мало пользы. Вы же будете участвовать в нашей акции. И в том же районе. У нас нет практически никаких зацепок для объяснения всего этого. Поэтому вы должны постараться изо всех сил. И по делам вашим вам воздастся. Через трое суток вы отбываете на базу спецназа Первого Земного Флота у самой границы Триона. Там вас будет ждать ваш старый знакомый.

– Челтон? – Майкл забыл волнения относительно Софтли.

– Да. Сержант Челтон и его питомцы. Мы получили добро на полномасштабную разведывательную операцию. Предварительный маршрут и коды доступов для взаимодействия с подразделениями имперских сил получите по прибытию на место. Мне больше нечего сказать. Да прибудет с вами разум и удача. Мир вашему дому.

– Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что, – покинув кабинет главного координатора, они шагали по наполняющимся сотрудниками коридорам.

– Ничего, не впервой. Как минимум каждая вторая наша операция начинается примерно так, с пустоты, – Стингрей достал из кармана электронную книжку, – Послушай, Рой. Ты можешь оказать мне личную помощь в несерьезном деле?

– Не вопрос. Тебе надо соседа уколошить или взорвать застрахованный гравитолет?

– Нет. Это я сделал бы сам. Все гораздо сложнее, – Майкл передал книжку Гаррету, – Тут на одном стишке маркер стоит. Попробуй отыскать автора. Ты ведь дока в поисковых делах.

– Он что, должен тебе? – Рой спрятал книжку во внутренний карман пиджака.

– Нет. Мы разминулись на пару веков. Просто мне нужно, ладно?

– Если он родился после изобретения компьютера, я его для тебя найду. Вот только не буду обещать полной и достоверной информации.

– Спасибо, – Стингрей остановился перед дверьми лифта.

– Ладно. Мне тут надо кое-кого навестить перед дорогой. Передавай привет жене, – Гаррет подмигнул напарнику.

– Созвонимся.

* * *

– Ну и как вам это нравится? – капитан малого пассажирского лайнера, зафрахтованного для перевозки группы капитана Софтли, был возмущен до глубины души, – Мы торчим здесь уже пятый час, и нет ни отказа, ни разрешения. Я завидую вашим нервам, ребята.

Двадцатиместный кораблик «Сотис» висел в ожидании разрешения на стыковку с портом Гиидона – планеты лаборатории, принявшей, после закрытия Атмелькана, статус крупнейшего научно-исследовательского комплекса Империи. Почти все, что касалось официальных генетических исследований, происходило здесь. На маленьком кораблике совсем не было свободного места и возможностей как-нибудь скоротать время. Поэтому все члены команды сержанта Лдодга занимались самым эффективным способом убить время. Они спали. Вся скудная экипировка и вооружение были многократно проверены, и потому сам сержант не имел ничего против такого занятия своих подчиненных.

– Нервы тут не причем, – Арго, мягким кусочком ветоши тщательно стирал с полуразобранного «Голд Игл» несуществующие пыль и излишки смазки, – Если бы Дажд не дрых сейчас с остальными, он обязательно упомянул бы преимущество гурянской холодной мысли над мешающими делу людскими эмоциями.

– Что? – капитан, являясь человеком сугубо гражданским и уже далеко не молодым, к самым гурянам еще не вполне привык, не говоря об их мышлении.

– Гуряне считают, что нет причин переживать, если событие еще не наступило. То, что пока нельзя изменить не вызывает у них озабоченности. Поэтому, перефразируя поговорку можно сказать – меньше эмоций, лучше сон, – Занг проверил наполнение обоям.

– А что, они действительно так невозмутимы? – старик покосился на развалившегося в кресле первого ряда сержанта Лдодга.

– Кто? Гуряне? – Арго, удовлетворенно осмотрев «Голд Игл» и отложив его в сторону, занялся правкой лезвия короткого десантного ножа, – Какое там. Конечно, в семье не без урода. Но бесятся они также как и мы. А солдаты везде одинаковы. Они не будут переживать из-за задержки вылета или посадки, а лучше вздремнут. И им эта задержка даже на руку. Бодрее будут. Не зря говорят – солдат спит, а служба идет.

– Слава богу. Есть. Нам дали добро на стыковку. Идем на посадку.

– Отлично, – лейтенант Арго потряс за плечо дремлющего рядом Софтли, – Шеф, нас пропускают.

– Так, ребятки, – сержант Лдодг, словно бы и не спал только что, мгновенно среагировав на изменения тональности в голосе старого капитана, – Взбодрились и подтянулись. Нас заждались на этом долбанном Гиидоне.

* * *

Действия закружились, словно картинки на детской юле, запущенной сильной рукой. Линкоры класса «Шак» были сняты с вооружения Имперского Флота, уступив место более совершенному классу «Орка». Но от этого линкор класса «Шак», вышедший из межпространственного прыжка совсем близко от корабля «Бриз» не стал менее опасным и смертоносным. Командованию на его мостике не потребовалось слишком много времени, что бы оценить ситуацию и, сориентировавшись, принять решение. Видимо экипаж был готов именно к такому развитию событий, или им руководил опытный офицер с большим стажем и отменной реакцией. Одновременно с первым его энергетическим залпом, растворившем в волне огня рой нагоняющих свою цель торпед, из межпространства вывалились стройный патрульный корабль класса «Вулф» и уродливый, словно раздувшаяся пиявка, абордажный корабль класса «Бладсакер». Второй залп линкора совпал с появлением еще одного «Бладсакер» и превратил один из чужих кораблей в уродливую, полыхающую взрывами развалину. Ближайший к неприятелю абордажный корабль, проведя скоростной маневр, ударился боком в борт врага. Разнообразные фиксаторы активировались, превращая два корабля в одно целое.

– Ага! – Амос, с восторгом и гордостью наблюдал за калейдоскопом боя, – Что, суки, быть целями не так здорово.

Противник больше не пытался атаковать. Следующий залп линкора завершил агонии полуразрушенного корабля, превратив его в разлетающееся облако горящих газов и мелкого мусора. Третий корабль неприятеля, не решившись принять бой, развернулся и теперь стремительно мчался проч. Несколько секунд и он исчез за стеной невидимости. И в этот миг произошло два неожиданных для Мердока событий. Сначала исчезла пара сцепленных друг с другом кораблей. Исчезла, оставив после себя недолговечное серебристое сияние, словно

за кораблем, ушедшим в межпространственный прыжок. А в следующую секунду «Бриз» содрогнулся атакованный вторым абордажником.

– Что происходит? Они что, с ума сошли, – пилот попытался развернуть корабль, но крепко захвативший его «хищник» не позволял выполнить маневр, – Срочно связь по открытому...

Амос не успел договорить слова команды. Все рухнуло в бездну межпространственного прыжка. «Этого не может быть. Бред какой-то» – Мердок понимал только одно – каким-то образом его перетаскивают, словно буксируемый транспорт, через межпространство. Он ненавидел эти ощущения прыжка без анабиозной камеры. Только военные, да и то по служебной необходимости были вынуждены раз за разом испытывать все это. Конечно, если припечет, выдержишь и не такое, но все равно очень неприятно. Наконец прыжок завершился, но не успела успокоиться цветная круговерть перед глазами, а коридоры корабля наполнились страшным шумом и звуками чужих голосов. Пилот на ощупь вывалился из кокона управления. Судя по всему, по крайней мере, в ближайшее время, он ему не понадобиться. Массируя глаза кончиками пальцев и стараясь унять тошноту и головокружение, Амос слышал, как стремительно приближаются источники этого шума. Пилот, тараща слезившиеся глаза, открыл аварийный шкафчик, в котором, среди прочих нужных вещей, хранилось легкое стрелковое оружие с боекомплектom. Однако воспользоваться найденным оружием он не успел.

– Не торопитесь, – насмешливый сильный голос заставил Амоса отпустить рукоятку найденного скротчера, – Мне бы не хотелось сегодня убивать своего соплеменника. Тем более что я не имею ничего лично против вас.

Зрение окончательно восстановилось и Мердок, медленно обернувшись, увидел, наконец, тех, кто так стремительно захватил его корабль. Их было трое. Один человек и два громадных мутанта. Человека, впрочем, тоже можно было принять за киборга. Тем более что у него осталось своих только по одной руке и ноге. Вторые ему заменяли вживленные механические протезы, также впрочем, как и глаза, вместо которых стояла высококачественная оптика. В правой полусогнутой руке он держал, направив ствол в потолок, тяжелый штурмовой «Тагет Эф-Эс 20». Оснащенная множеством сервоприводов эта помесь ружья, пулемета и лазерной винтовки имела еще и автоматический подствольный гранатомет, являясь хоть и довольно тяжелым, но весьма серьезным оружием. Прелесть же ведения огня в тесноте корабельных помещений заключалась именно в возможности использования «Тагет Эф-Эс 20» как автоматического ружья стреляющего «мягкими» пулями большого калибра. Пуля сделанная из свинцово-графитной смеси и покрытая керамической оболочкой с линиями разрыва в ближнем бою имела довольно высокий останавливающий эффект, являясь в тоже время безопасной для внешнего корпуса корабля. А возможность использования зарядов со свинцовой или пластиковой картечью превращало «Тагет Эф-Эс 20» в жестокое и разрушительное для всего живого и внутренних переборок орудие. Спутники человека, одинаковые словно близнецы, походили скорее на огромных сказочных троллей с гипертрофированной мускулатурой и покрытыми рогами кевларовыми шлемами, прячущими под собой маленькие головы на коротких шеях.

– Мы уже здесь. А вы даже не понимаете, где находится ваш корабль. Вам не откуда ждать помощи. У вас маленький выбор, – человек улыбнулся, и улыбка эта была искренне дружественной, – И, как я уже сказал, мы не имеем ничего против вас.

* * *

Утро принесло изменение погоды. Влажность стремительно повысилась. Сильный, близкий к ураганному ветер, закручивал хоботы смерчей, перемешивая коктейль из черных,

тяжелых туч. Его порывы, дико завывая у входа в пещеру, забрасывали укрывшихся там крупными маслянистыми каплями измороси. Резкое падение температуры воздуха заставило гурян одеть тонкие термокостюмы с системами климатического контроля. Хаттар, распаковав строительных роботов, дал им несколько заданий. Компактные механизмы засуетились по пещере, спиливая выступы, устраивая удобные для хранения оборудования ниши и сужая огромный вход в пещеру.

– Распакуй систему связи со сканером частот, а я прогуляюсь, – Толл, проверив свой карабин, поднялся, – Посмотрю, может, в такую непогоду они сидят по домам.

– Поешь сначала, – Майти распаковывал комплект сухого пайка.

– Нет. Я пойду пешком, а натошак лучше бегаётся.

Когда Хаттар выбрался из-под прикрытия пещерного свода, беснующийся ветер едва не свалил его с ног. Поудобнее перехватив карабин, гурянин наклонился вперед и, преодолевая напор стихии, трусцой побежал в сторону замеченного ранее подъема на скалы. Вскоре начался дождь, переросший в ливень. Тяжелые капли буквально сливались в единый поток, обрушивающийся на землю. Каменное плато превратилось в мелкое озеро, с уровнем воды ниже человеческого колена. Но зато стих ветер и бежать стало даже легче. Поэтому Толл достиг цели быстрее, чем рассчитывал. Узкая расщелина с полого поднимающимся к вершине дном превратилась сейчас в бурный клокочущий поток. Гурянин попытался подняться, упираясь руками в противоположные стенки, но через десяток метров вода все же сбила его с ног и словно в желобе аквапарка вынесла назад на залитое плато. Хаттар нашел у скальной стены место повыше и, прислонившись спиной к камню, стал ждать. Архтанга была к нему сегодня милостива, потому как примерно через час ливень вновь сменился обычным дождем, и поток в расщелине сразу сник, потеряв свою мощь. Толл, неспешно перебирая руками начал аккуратно подниматься вверх. Как ни ослаб поток, гурянин прилично вымотался к тому времени, когда забрался на плоскую, отполированную ветрами и дождями площадку. Скала, образовав здесь некое подобие неширокой, но длинной террасы, поднималась дальше, но забраться выше не представлялось возможным. Не выпрямляясь, он, словно диковинная ящерица, прополз к краю площадки и залег там, рассматривая открывшийся взору пейзаж, знакомый по виртуальной карте созданной орнитоптерами. Нескончаемая гряда скал стоящих, словно крепостная стена вдоль побережья оказалась, несмотря на приличную высоту, совсем узкой в поперечине. А за этой грядой, спрятавшись в глубокой котловине, сквозь серую пелену дождя просматривался не то небольшой город, не то большая укрепленная база. Каменные строения, отчасти вырезанные в скалах, отчасти сложенные из составляющего их камня, почти сливались с окружающими природными высотами. Не было видно никакого движения, лишь ветер трепал редкие, чахлые растения, чудом росшие среди камней то тут то там. Однако Хаттару не оставалось ничего другого, как наблюдать, в надежде получить хоть какую-нибудь информацию о противнике. Поэтому он, поудобнее устроившись, приготовился к долгому ожиданию.

* * *

Майкл лежал на огромной кровати умиротворенный и «растекшийся» после бурного утреннего секса. Соя, положив голову на его плечо, выглядела сейчас сытой кошкой, даже что-то тихонько напевала, словно мурлыкая. Выбравшись из ее нежных объятий, Стингрей на подгибающихся ногах поплелся в душ. Тугие, холодные струи смыли приятную слабость, возвращая утраченные силы. Выключая воду, Майкл почувствовал приступ волчьего голода.

– Я приготовил тебе маленький сюрприз, – он достал полученную накануне от Гаррета новую электронную книжку и снова прилег к остающейся в постели жене, – Его звали Хельмар. Здесь еще один его стишок. Посмотри.

Перевернувшись на живот, Соя активировала книжку.

Свечка горит на столе, в доме тепло.
Собака лежит у ног, виляя хвостом.
Кажется, будто бы все как всегда хорошо,
Но мысли мои не здесь и совсем не о том.

Мысли и чувства кружатся листвою в осеннем саду.
Разум – садовник напрасно пытается их победить,
Ночью, как волк я готов долго выть на луну,
Днем понимаю, что некого в этом винить.

Ветер – бродяга коснется тихонько щеки,
Дым сигарет, как мечты на клочки разорвав.
Счастья мгновения неповторимы и страшно редки.
Понял я это, лишь жизнь на гроши разменяв.

Свечка сгорит, и дома ей не согреть,
Для этого нужен большой и жаркий камин.
Но души людские способна она отпереть,
Теплее их сделать, сама превратившись в дым.

Хотел бы я быть той свечкой в твоих руках,
Что сердца коснется теплом своего огонька.
Дыханье твое ощутить у себя на губах....
Но вновь ты с другим, и опять как Луна далека.

– Слушай, мне уже жаль этого бедолагу. Он, видимо, слишком закомплексован. Или у него другие проблемы. Что, он с ней напрямую поговорить не в состоянии? – Майкл про себя подумал, что не зря попросил Роя поискать еще какие-нибудь данные биографии, кроме полученных имени и еще одного стиха.

– Может, она не свободна. Может они в разных жизненных слоях. Да мало ли причин, – женщина отложила книжку, вновь переворачиваясь на спину, – Спасибо за подарок. Ты не сможешь присылать мне известия о себе?

– Если все пойдет хорошо, то нет, – мысли о начинающейся уже сегодня миссии, словно холодный душ смыли воспоминания об утренних минутах счастья, – Не волнуйся. Все будет как всегда хорошо. Просто мы немного побудем в разлуке.

– Я уже сейчас начинаю мечтать о нашей встрече. И еще.... Еще у меня для тебя тоже маленький подарочек, – Соя привстала, и, ухватив за руку поднявшегося было Майкла, потянула его назад, в постель.

* * *

– Мы третий день разговариваем, просматриваем документы, хроники, думаем, ищем и ничего, – Арго метался по маленькой комнатке, в которой собралось импровизированное совещание, – А они все такие услужливые, внимательные и терпимые, что сразу чувствуешь – издеваются скоты.

Комната служила хозяйственным помещением, поэтому сейчас вместо стульев использовались коробки и ящики с разномастным барахлом. Зато значительно меньшей была

вероятность прослушивания этой заброшенной кладовки. Сейчас здесь собрались капитан Софтли, лейтенант Арго, сержант Борен и сержант Лдодг.

– Слушай, Занг, угомонись. У меня от твоей беготни уже в глазах рябить начинает. Сядь, – Софтли был мрачнее тучи, и для его дурного настроения было более чем достаточно причин, – Мы сами видим, что над нами издеваются, но что толку. У нас ничего нет. Они не просто не боятся нашей проверки, они даже нисколько не волнуются. Глупее я себя еще никогда не чувствовал. Радуйся, что к нам наблюдателей не приставили. Ходим где хотим, смотрим что хотим.

Постучавшись, в дверь заглянул один из бойцов Лдодга. Кивнув сержанту, он вновь скрылся за дверью. Гурянин выскочил следом, но через минуту вернулся.

– У нас новости, – лицо сержанта не выражало никаких эмоций, – Только что к нашим ребятам обратился один из местных ученых червей. Он говорит, что у него есть интересующая нас информация. Парни заперли его в подсобке с одним из бойцов. Остальные перекрыли все подходы. Опасаются начала боевых действий и просят быстрее принять решение по дальнейшим действиям.

– Оба! Вот это номер, – сидевший до этого молча Борен подскочил, словно спущенная пружина.

Все не сговариваясь, бросились вслед за сержантом Лдодгом. Через пару минут они были на месте. Вокруг хозяйственного помещения, в котором был заперт гость, собрались все десять бойцов из отделения Лдодга. Используя для укрытия повороты коридора, дверные ниши и ящики из той же кладовки, они грамотно перекрыли все подступы, готовые к бою. Находящийся в помещении с гостем боец исключал возможность проникновения кого бы то ни было через воздуховоды.

– Прикрывай вход снаружи, здесь мы сами разберемся, – отослал своего подчиненного Лдодг, когда оно вошли в комнатку.

Их взорам предстал невысокий худощавый человек в халате исследовательского персонала. Толстые очки и редкие всклокоченные волосы делали его значительно старше своих лет.

– Вы хотели с нами о чем-то переговорить? – Софтли с любопытством рассматривал гостя.

– Да. Я готов давать показания. И готов помочь вам в поисках. Нет, вернее будет сказать не так. Я готов указать вам, где ваши поиски принесут желаемые плоды, – гость не знал куда деть свои руки, то теребя длинными пальцами угол халата, то засовывая их в карманы, то принимаясь нервно разминать их.

– С чего бы вам оказывать нам такую услугу? – собеседник не вызывал у Гунара ни симпатий ни доверия.

– У этой информации есть своя цена.

– Ну в этом-то я как раз и не сомневался, – капитан с усмешкой смотрел на гостя, – Так что вы хотите за ваши сведения?

– О-о. Совсем немного. Я хочу убраться с этой дерьмовой планеты, из этой дерьмовой провинции. Я хочу, что бы вы забрали меня отсюда.

– Что же вам мешает просто взять и уехать? – спрашивая, капитан уже знал ответ.

– Да меня просто не выпустят. Я имею отношение к некоторым разработкам о которых пока не хотят информировать имперское руководство. Здесь я обречен оставаться в клетке. И что мне тогда до красивых сумм на моем счету. Я хочу, чтобы вы меня вытащили отсюда.

– Вы могли бы нанять тех, кто вытащит вас отсюда. Думаю, вы, находясь в этой, как вы сказали, дерьмовой провинции, знаете немало таких кадров. Почему же вы решили обратиться к нам, не смотря на то, что это много опаснее? – Софтли почувствовал, что, глядя на его руки, сам начинает нервничать.

– Во мне взыграли патриотические настроения. Хы-хы. Вы же понимаете почему.

– Думаю, понимаю. Вы хотите кого-то здесь утопить. Хотите так сильно, что не побоялись риска связаться с нами. Я прав? – Гунар смотрел в лицо гостю, стараясь не обращать внимания на его руки.

– Они просто отобрали и мои работы, и мою карьеру. Моими творениями пользуются многие в этой ублюдочной провинции, а кто знает меня? Отчасти благодаря мне они создают свою армию. Тешат себя мечтами о независимости и власти. А я? Я живу в этих лабораториях, теряю здоровье, годы, талант. Я ненавижу их.

– Дьявол! Да прекратите же вы это делать, – Арго, шагнув к гостю, схватил его за руки, – Держите их в карманах, или я вам их свяжу.

– Вы так ни разу и не назвали их. О ком вы говорите и кого так ненавидите? – капитан с благодарностью взглянул на вновь отошедшего в сторону лейтенанта.

– Кого? Да всех власть предержащих Триона. Они все виновны в моих несчастьях. Они все хотели мне только зла. Они могли бы дать мне нормальную жизнь. Но не захотели этого. Они должны заплатить.

Даж, стоявший за спиной гостя, выразительно покрутил пальцем у виска. Человек в халате действительно больше походил на полоумного психопата.

– Ну что ж, допустим, мы вытащим вас отсюда. Но как мы можем вам верить? – решение практически созрело в его голове, но Гунар еще обдумывал детали.

– Никак. Ни я, ни вы, не можем предоставить друг другу никаких гарантий. В этом то все дело. Мы можем только довериться друг другу. Решайте быстрее, а то, боюсь, у нас осталось совсем мало времени.

– Да, Лдодг, а что, у нас нет средств ближней связи? – Софтли, что-то вспомнив, вдруг переключился на сержанта.

– Почему это? – Лдодг удивленно уставился на командира.

– Ну, за нами прибежал один из ваших ребят.

– А, вы об этом. Нет. Все нормально. Но мы, возможно, добровольно находимся в тылу противника. Все, что идет через эфир можно прослушать, какие бы мудреные шифраторы не использовались. И наверняка нас слушают. Поэтому о важных стратегически событиях мы извещаем друг друга только при личном визуальном контакте. А если вы возьмете мой ларингофон, то услышите, каким никчемным мусором ребята загаживают эфир. Больше шевелишься, дольше живешь.

– Дай бог. Ладно, я вам верю, – капитан вновь обернулся к гостю, – Мы постараемся вытащить вас. Но, как вы понимаете, мы не можем дать вам никаких гарантий успешности побега.

– Ничего, я верю в удачу. А если нет, то, надеюсь, хоть им всем плохо будет.

– Ну, с этим мы постараемся, – Гунар удивился, сколько ненависти, способной даже на самопожертвование, скопилось в этом мелком, гнусном человечке, – Так что за информацию вы можете нам дать?

– Во-первых, вы ищите совсем не там. Здесь ведутся сейчас только теоретические, вполне безобидные, исследования. Вся эта планета всего-навсего учебно-тренировочный центр для подготовки специалистов генетиков. Его не страшно показать таким как вы. Атмелькан жив. Жив, как никогда. И именно на закрытом для всех Атмелькане идут все новейшие разработки, которыми так кичится сам перед собой Трион. У меня есть файлы, косвенно подтверждающие мои слова. Улики вы можете взять на Атмелькане. Только, думаю, вас туда никто не пустит. А основные доказательства здесь, – он постучал себя по виску, – Поэтому вам много выгоднее вытащить меня в целости и сохранности.

– Что думаете? – капитан размышлял.

– Ну, этого, мы можем пронести на борт с багажом. Мы же таможенных и местных досмотров вроде не проходим. С этим проблем нет. Хотя, лично я лучше вывез бы его по частям, – сержант Лдодг не проявил эмоций, даже произнося шутку, – А вот на Атмелькан соваться я бы не стал. Мы без прикрытия. Да и арсенал не для таких операций.

– Сержант верно говорит, – поддержал Борен своего соплеменника, – Надо убираться отсюда или вызывать поддержку.

– И что мы скажем? – Софтли посмотрел на гурян, – Что психопат-ученый нам все это рассказал? А если на Атмелькане только выжженная земля и больше ничего? Один мой хороший знакомый сказал, что это мой шанс озвучить дембельский аккорд красиво.

– Ну, понесло, – Дажд мрачно отвернулся.

– Не понесло. У нас нет иного выбора. Сейчас отходим на борт. Там прячем этого, а сами на Атмелькан. Пустят, не пустят, а попробовать должны. Так что давай, сержант, собирай своих ребят.

* * *

– Верное решение, – человек жизнерадостно улыбнулся, демонстративно ставя «Тагет Эф-Эс 20» на предохранитель, – Меня зовут Дик. Просто Дик. А это просто Зверь. Притом их всех зовут одинаково. Так что называйте их так. Все равно они понимают и слушаются только хозяина. Но иногда нужен как раз такой собеседник. Слушает любую блажь, а главное молчит. А вы, значит, пилот?

– Амос. Амос Мердок. Пилот корпорации Вингс оф Гот, – Амос был несколько растерян и не мог решить какой линии поведения ему стоит придерживаться.

– Отлично. Пилоты, особенно хорошие, у нас на вес золота. Может, еще полетаем вместе. А кто этот злобный тьяйерец, который из лаборатории на нас бросился? Вон, Зверя укусил. Пришлось оглушить.

– Он ученый. Я не понимаю, что происходит. Мы честные подданные Империи. Мы выполняем поисково-спасательную миссию, – пилоту даже в голову не приходило ничего умного и он нес какую то чушь.

– Поисково-спасательную миссию? Выполняете? Это было хорошо сказано. Главное гордо, – Дик не сдерживал смеха, – Да еще пять секунд и вас самих уже не спасти было бы. Вам жизни на одну затяжку оставалось. Кстати о миссии. Кто это такие были с вами? Вы где их подцепили?

– Вы не поверите. Я уже сам начал сомневаться в своей памяти и рассудке. Слишком фантастично все это, – Мердок сразу вспомнил стену невидимости, появившуюся планетарную систему и вражеские корабли.

– А ты не спеши. Времени, надеюсь, у нас будет достаточно для поговорить. Хотя неизвестно, что теперь от ваших новых друзей ждать.

– А не проще ли у них самих поспрашивать? Я же видел, как вы один корабль их увели.

– А-а. Красиво, правда? Вы, имперцы, такого еще не видели. Только вот кораблика-то этого нет у нас. Да. Взорвался кораблик-то. Как говорится, врагу не сдается наш гордый Варяг.

– Взорвался?

– Да. Когда начали вскрывать внешний корпус. Думаю, они поняли, что попали и подорвали и себя и наш абордажник. Так-то, – разговаривая Дик бродил по рубке рассматривая приборы и оборудование, – Вижу, ваши наниматели не поскупились на оборудование этого сторожевика.

– Но как вы смогли утащить их... и нас тоже? – Амос удивлялся, как легко ему разговаривать с этим человеком, который только что захватил его корабль и был скорее врагом, чем другом.

– Вы чрезвычайно любопытны. Это наше ноу-хау. Постарайтесь пореже задавать такие вопросы. Мне можно, а вот кто-нибудь из наших мальчиков может за это и голову отстрелить.

– Извините. И что вы от нас хотите?

– Да, собственно, ничего. Если вы убеждения свои измените или согласитесь работать по найму, все будет хорошо. Ну, а если нет, жаль, конечно, но тоже неплохо. Корабль ваш сгодится. Правда приличные затраты на ремонт. Но ничего.

– А что во втором случае с нами будет?

– Не знаю. У каждого своя судьба. Знаю только, что назад вы уже не вернетесь. Но, думаю, мы с вами все же придем к обоюдовыгодному решению. Вы ведь наемник? Вот и поработайте на нас. Впрочем, хватит об этом. У вас еще будет время подумать. А сейчас мы с вами покидаем этот корабль. Прошу следовать за мной. Надеюсь, наш мир вам подойдет и понравится.

* * *

Хаттар уже несколько часов неподвижно лежал на площадке, когда появился большой угловатый летательный аппарат. Под брюхом его, закрепленный в системе блоков и лебедок, висел контейнер с оборудованием, из которого ранее гуряне и забрали всю имеющуюся у них сейчас технику. Подлетев к городу, аппарат поднялся еще выше и, зависнув на мгновение, опустился вертикально вниз на какую-то скрытую в скалах площадку. Возможно, уходящий в толщу скал город имел посадочные шахты скрытые естественной защитой. Через полчаса аппарат появился вновь. Неуклюже развернувшись, он устремился к побережью. Но летел он теперь несколько ближе к гурянину, чем в первый раз. Это могло означать только одно – он летел к останкам жилого модуля.

«Ну что ж, может это судьба» – Толл, буквально скатившись вниз по водяному желобу, что есть силы, помчался в сторону скрывшегося аппарата. Стремительный марш-бросок, на который способны только воины Гура, длился чуть меньше трех часов. Последнюю холмистую волну на поверхности плато, Хаттар преодолел уже не спеша. У самой вершины он залег и проделал последние метры по-пластунски. Медленно приподнявшись гурянин, словно на ладони, увидел место падения жилого модуля. Работа кипела вовсю. Летательный аппарат стоял рядом с модулем, а трое рабочих заканчивали собирать и крепить в модуле раскиданные вокруг вещи. Разорванный бок модуля был заварен толстой арматурой, создавшей удерживающую вещи сетку. Чуть в стороне стояли, о чем-то беседуя, двое охранников, вооруженных причудливым личным оружием. Оружие это больше походило на массивную дрель, вместо сверла в которой установили длинный цилиндр репортерского микрофона, часто утыканный тонкими иглами. Для себя Хаттар идентифицировал оружие как пистолет. Рабочие и охранники явно принадлежали к разным расам. Первые были похожи на земных горилл. Те же длинные, покрытые бурой шерстью руки, торчащие из коротких рукавов комбинезонов. Те же массивные плечи и тяжелые головы. Но было в них и много отличий. Вторые – явные рептилии. Даже хвосты, правда, совсем короткие и толстые, имелись у этих тварей. И если первые были очень крупными, то вторые ростом не отличались от людей. Больше никого не было видно.

Словно хищник на охоте, Толл быстро, но плавно переместился, описывая полукруг с охранниками в центре. Он выбирал удобную для стрельбы позицию. Наконец, удовлетворенный, он поднял карабин, активирую электронный прицел. Противник был слишком беспечен. И этому было единственное объяснение – они считали, что их выжившие жертвы

удирают с места вынужденной посадки во все лопатки. Они еще не знали, что мертвы. Пуля вошла одному из охранников в затылок, разорвав мозг, вышла в районе носа и ударила в лицо его собеседника. Её инерции хватило, чтобы выбить сноп искр из камня в полусотне метров от жертв. И вновь Хаттару показалось, что сам воздух превратившись в стальной стержень, нанизал, словно кусочки шашлыка, головы охранников. Не дожидаясь пока упадут первые трупы, гурянин выстрелил еще дважды. И оба раза не промахнулся. Однако третий рабочий, мгновенно сориентировавшись, прыгнул внутрь жилого модуля, на котором стоял в момент атаки гурянина. У него почти наверняка не было оружия, но могли быть средства связи. Поэтому Толл со всех ног бросился к модулю. Понимая, что противник вряд ли даст возможность прицелиться на таком расстоянии, он, нагнувшись, аккуратно положил карабин на землю. Выхватив из ножен на поясе короткий десантный нож, гурянин в два прыжка оказался на верхней стенке жилого модуля. И тотчас же противник атаковал его с быстротой и решительностью опытного бойца. Тяжелое мохнатое тело, словно снаряд, вылетело из проема люка и ударилось в Хаттара. Не удержавшись на ногах, гурянин рухнул с высоты модуля на камень плато. Казалось, он попал под пресс, когда, одновременно с ударом о землю, на него рухнула туша противника. Нож со звоном вылетел из ослабевшей руки. Взревев, противник ударил огромным кулаком, целя в голову. Дернувшись всем телом, Толл чудом сумел увернуться, и удар пришелся в верхнее плечо. Чувствуя, как от удара о землю перед глазами все начинает плыть, гурянин предпринял последнюю попытку. Обхватив нижними руками противника и сдавив его до хруста костей, он верхними крутанул тяжелую голову, вложив в это единое движение всю свою гурянскую мощь. И толстая шея не выдержала. Треснули позвонки и с громким хрипом враг забился в конвульсиях. Хаттар, оттолкнув от себя тушу затихшего противника, долго лежал, приходя в себя и давая передышку отбитым внутренностям. Наконец, скрипя зубами, он заставил себя подняться.

– Вот и птичку захватили, – бормоча себе под нос, гурянин подобрал свой карабин и оружие двоих охранников и забрался в летательный аппарат, – Первый трофей. За это и пары сломанных ребер не жалко.

Толл рассматривал незнакомую панель, стараясь понять алгоритм управления. Опыт общения с техникой людей и тьяйерцев позволял надеяться на то, что даже у не совсем близких по физическим параметрам рас, транспортные средства близки или хотя бы понимаемы в управлении. На всякий случай, оставив входной люк с ручным приводом открытым, гурянин тронул чужие тумблеры.

– А что нам терять? – Хаттар почувствовал, как от боли и ощущения опасности рождается кураж, всегда помогающий в сложных ситуациях, – Нам нечего терять кроме своих костей.

Аппарат дрожал всем корпусом, но поднялся немного и, сделав несколько судорожных движений из стороны в сторону, устремился все же туда, куда направлял его новый хозяин.

* * *

– Господин, к вам советник наместника Алайгда, – слуга учтиво склонился перед хозяином.

– Советник? Что ему нужно в столь ранний час? – Халил Алат Бергштайн, известнейший в прошлом генетик и могущественный призрак ныне, оторвался от любимой возни с созданными им самим и его учениками-сподвижниками, растениями, – Черт его принес. Ладно. Проведи в кабинет. Да, напхни, как его зовут?

– Тили Йаки, господин, – слуга, не поворачиваясь к хозяину спиной, вышел.

– Тьяйерец? Ненавижу этих недоносков. Как жаль, что они не стали воевать с людьми как гуряне. Может быть, сейчас не пришлось общаться со слизняками, – с сожалением оста-

вив свою оранжерею, генетик не спеша перешел в кабинет. Там уже ожидал его, не смея сесть, тощий длинный тьяйрец в строгом деловом костюме с положенным по этикету советнику наместника медальоном на шее, символизирующем власть разума.

– Господин Бергштайн, я приветствую вас от своего имени и от имени господина Алайгд, наместника Триона. Я прошу вас извинить меня за причиненное беспокойство. Но у нас появились некоторые проблемы, которые требуют вашего совета, – Тили поклонился, натянуто улыбаясь.

– Если бы вы причинили мне беспокойство, вас уже к вечеру отпевали бы по вашим дурацким обычаям. И не надо мне так гнусно улыбаться. Я не самка и в ласках не нуждаюсь. Что, Алайгд не в состоянии сам решать свои проблемы? – Халил Аमत, не предлагая советнику стул, уселся за своим рабочим столом.

– Господин Алайгд вполне в силах решить все свои проблемы, – улыбка сползла с лица Йаки, в глазах мелькнул злобный огонек, но он сдержался и продолжил холодным тоном, – Эти проблемы скорее ваши. В нашу провинцию из центра прибыла группа для расследования нескольких инцидентов с участием ваших творений. Мы попытались оградить вас от их ненужного внимания, направив эту группу на Гиидон. Но там они долго не задержались. По нашим сведениям, вместе с ними Гиидон покинул Астан Мотильи. Думаю вам знакомо это имя?

– Мотильи? Вы ничего не перепутали? Он должен быть сейчас на Атмелькане, – спесь мгновенно слетела с Бергштайна.

– Вам лучше знать, как он попал к имперским агентам. Но что именно Астан Мотильи появился на Гиидоне сразу после высадки группы имперцев и вместе с ними покинул планету, бесспорно. Информация запоздала. Мы узнали об этом, когда предпринимать что-либо было уже поздно.

– Предпринимать что-либо никогда не поздно. Главное не когда, а что предпринимать, – генетик нажал клавишу вызова на своем столе, – Где они сейчас?

– В том-то все и дело. Они не покинули Триона, как мы опасались. Мы не знаем, что они задумали, но они прислали запрос на посещение Атмелькана.

В дверях молчаливой статуй возник слуга.

– Найди мне Рагона. И быстро, – Халил Аमत уже понял, что будет делать, – Значит, на Атмелькан хотят? Что ж, нельзя отказывать комиссии из центра в такой мелочи. Они здесь с поддержкой?

– В том-то и дело, что нет. И мы уверены, что никаких сообщений они не посылали.

– В том-то и дело, в том-то и дело.... Попугай. Они официально покинули Гиидон? Есть зафиксированное убытие?

– Да. До принятия их корабля другим портом провинции мы не несем ответственности за происходящее с ними, если вас это интересует.

– Сколько их на корабле, и какому классу принадлежит сам корабль? – Бергштайн чувствовал, что должен быть какой-то подвох, какая-то западня.

– Их пятнадцать единиц. Два офицера, два сержанта, десять рядовых и один гражданский пилот. Корабль тоже гражданский двадцатиместный лайнер малого класса.

– Что-то здесь не так. Где-то вы здорово просчитались и тогда мы окажемся в полной заднице. Имперцы, количеством, которым можно пренебречь, без поддержки, без реального юридического прикрытия лезут в бутылку, хотя наверняка предполагают, чем это им может грозить. К ним попадает Мотильи, который не может не знать, как мы будем действовать. Что происходит, тьяйрец? Пошевели своими зелеными мозгами. Или у тебя сопли вместо мозгов? – Халил Аमत поднялся из-за стола и прошелся по кабинету.

– Мы все это видим. И ничего не упустили. Поэтому я и стою здесь, выслушивая ваши оскорбления.

– Оскорбления? Да родиться тьяйерцем уже оскорбление, – генетик, вернувшись за стол, вновь нажал клавишу, – Вы возвращайтесь к наместнику. Пусть не забивает себе голову глупостями. Однако ухо держите востро. Как говориться – имеющий уши да услышит. А имперцев пропустите. Пусть их смотрят.

Советник, обрадованный тем, что неприятная аудиенция закончилась, быстро выскользнул за дверь.

– Что Рагон? – Бергштайн уставился на склоненного слугу.

– Будет на связи через пару минут.

– Ладно. Вызови ко мне Стража. И подавай сюда завтрак.

Слуга, кативший перед собой тележку с завтраком и огромный мутант, похожий на помесь гурянина, зверя и какой-то неведомой твари с десятком глаз и огромной пастью, появились одновременно.

– Здравствуй Страж! – генетик приветливо улыбнулся одному из лучших своих творений, – Готов ли работать?

Мутант, не умеющий говорить, но все понимающий, рыкнул, преданно глядя в глаза создателя. Он доставал макушкой почти до потолка, имея рост около трех метров.

– Вижу, вижу. Ты всегда радуешь старика. К нам летят плохие люди. Они хотят мне и всем нам зла. Их надо остановить. Понимаешь? Возьми с собой кого посчитаешь нужным и встреть их. Они будут вечером. Ты только...

– Господин, связь с Рагоном, – слуга, несчастный оттого, что приходится перебивать хозяина, готов был умереть.

– Давай. Эй, Рагон, ты где, старый волк? – голос Халила Амата был дружеским, но отцовские нотки сменились тембрами хозяина, – Ты нужен мне.

– Мы уже летим к Атмелькану. Я сразу развернул корабли, как только узнал, что ты меня зовешь, – в полутемном углу кабинета появилась голограмма высокого гурянина в годах, – Мы уже отпрыгались и теперь идем обычным ходом. Часов через семь будем на орбите Атмелькана.

– Отлично. Ничего конкретного пока. Просто поторчи рядом до завтрашнего утра. После этого, если не понадобится, можешь лететь по своим делам.

– Я все понял. До связи, хозяин. Пусть тебе сопутствует удача, – голограмма погасла.

– Так на чем мы остановились? – генетик вновь, с улыбкой, обратился к Стражу, – Ах да, вспомнил. Ты особо не увлекайся и не занимайся творчеством. Мне в этот раз нужно не представление, а чистая и быстрая работа. И пошли кого-нибудь на корабль. Пусть его не найдут больше. Теперь иди. Мне надо подумать.

* * *

Грузное тело военно-транспортного корабля замерло у причала, подтянутое силовыми полями к шлюзовым модулям. Рукава переходов, словно пиявки прилипли к его бортам в районах створок люков.

Дождавшись, когда разойдутся по разным причинам прилетевшие на военную базу пассажиры, Стингрей и Гаррет направились к выходу. В зале прилета в глаза бросался стоящий на пути потока прибывших человек, облаченный в пятнистую полевую форму с нашивками элитного подразделения спецназа Первого Земного флота и шевроном сержанта на рукаве. Фигурой он был под стать Стингрею. То же буйство звериной силы чувствовалось в его огромных мускулах обтянутых военной формой. Обритую наголо голову, как и обветренное загорелое лицо, украшали несколько разномастных шрамов. Прищуренные глаза, словно прицелы, обшаривали выходящих людей. Издали, заметив появившихся из перехода агентов ЛСБИ, сержант уже больше не отрывал от них взгляда, улыбаясь одними глазами.

– А вот и старый вояка Челтон, – Стингрей, наконец, тоже увидел сержанта и устремился к нему, – Ты нисколько не изменился за то время, когда мы не виделись. Безумно рад тебя видеть.

– Привет Майк, привет Рой. Я уж думал, у вас опять все переиграли, и вы не прилетели. У вас же вечно семь пятниц на неделе.

– Да мы просто отсиживались. Что у вас тут происходит? Корабль был весь, словно арбуз семечками, набит какими-то гражданскими. Вы что, лагерь бойскаутов тут открыли? – Гаррет радостно пожал протянутую крепкую руку.

– Не поверите, но почти так и есть. Наверху совсем с ума посходили. Теперь при нашей базе создана учебка для срочников. Теперь они свои первые полгода будут здесь служить. Кто-то решил, что мы сможем попутно и их чему-нибудь научить. Сейчас как раз первый призыв в эту учебку. А так как порт тут только один у нас до конца набора такой дурдом.

– Смешно. Ты хоть нас на базу вывезти сможешь? Или придется пробиваться с боем, – Майкл с интересом рассматривал толпящихся вокруг молодых парней, которые в свою очередь с благоговейным ужасом рассматривали Челтона.

– Я не зря говорил про переиграли, – объяснил Челтон, когда они шли к причалу челноков, – Тут для вас новые вводные поступили. Но экипажу корабля и рабочей группе отбоя не давали. Значит, все же летим. Вот только куда?

Челнок отцепился от порта и камнем упал вниз. Войдя в плотные слои атмосферы, он изменил траекторию, полетев почти параллельно поверхности планеты.

– Ну и как на твой взгляд команда? – Майкл почему то опять вспомнил о капитане Софтли.

– Все тип-топ. Можно хорошо повеселиться. Во первых для нас пришел новый линкор класса Орка. А это само по себе неплохо. Ну а рабочая группа вся из моих ребят. Разрешили взять сорок человек. Это тоже лихо. Так что сами видите, сегодня мы не как бедные родственники пойдем.

– Да уж, – Рой даже присвистнул, – Прямо армейская операция.

– А это и есть армейская операция, – у Стингрея вдруг испортилось настроение.

Челнок, тем временем, плавно зайдя на посадку, замер на небольшой взлетной площадке неподалеку от административных зданий базы. Не теряя времени, они прошли в здание штаба, где забрали у дежурного полученные на их имя вводные.

Небольшая, размером десять на десять сантиметров и толщиной пять миллиметров пластина являлась сплошным плазменным монитором и активировалась, попав в чьи-либо руки. Подобно визаторам, она сравнивала «взгляд» и отпечаток пальцев с теми, что были заложены в ней как параметры получателя. При совпадении автоматически раскрывались зашитые в пластину файлы.

На экране замерцали ярко зеленые строки: «При содействии экипажа линкора класса «Орка» бортовой номер «Эл-185» и мобильной рабочей группы под руководством сержанта Челтона, прибыть в район планеты Арабелла провинции Меото. Цель – изучение фактов, изложенных в отчетах по действиям большого пограничного корабля класса «Читэ» бортовой номер «Би-Эс-9001» вследствие сработки на автоматической пограничной станции слежения «Эй-Эф-Эс-Эм-1683». Необходимые приказы содействующим сторонам переданы. Приложения: копия отчета командира «Би-Эс-9001» лейтенанта Таккера; выписка из записей автоматического хронографа «Би-Эс-9001»; выписка из журнала службы диспетчерского контроля корпорации «Вингс оф Год» о перемещениях НИС «Колумб»; выписка из журнала службы диспетчерского контроля корпорации «Вингс оф Год» о перемещениях поисково-спасательного судна «Бриз».

Стингрей трижды прочел длинный текст вводной, вникая в суть.

– Вот тебе бабушка и Юрьев день, – Майкл поморщился, вновь вспомнив о Софтли, в этот раз словно почувствовав необъяснимую горечь воспоминания.

* * *

– Гунар, ты ничего не замечаешь? – спросил Арго, когда, благополучно высадившись в порту Атмелькана, они шли к платформе челноков, – Вокруг слишком мало народа, да и те, кто есть, похоже, все киборги.

– Ну и чему ты удивляешься? Если на Атмелькане все так, как утверждают власти Триона, то тут вообще закрытая зона. И, соответственно, людям, да и остальным разумянам здесь не место.

– Но мы никакого досмотра не проходили и даже не регистрировались. Нас словно не замечают, – не унимался лейтенант, – Вот и Лдодг напрягся. Опять какую то пургу в эфир пускают, про то как кто-то яйца натер, а у кого-то живот пучит.

– Может, действительно натёр? – Софтли, стараясь держаться непринужденно, осмотрелся по сторонам. Увиденное не успокаивало. Занг Роуч был прав относительно Лдодга. По крайней мере, все бойцы отряда, подчиняясь им одним известным жестам и фразам сержанта, рассредоточились, окружая со всех сторон капитана и его коллег. Они шли, казалось, расслабленно. Однако глаза их внимательно фиксировали все вокруг, а руки не на миг не покидали рукояток висящего, как бы небрежно, оружия снятого с предохранителей. Но ничего не произошло, и они благополучно погрузились на челнок.

Спуск был недолгим. Челнок, ведомый автопилотом, замедлил свой полет, влетая под раскрывшийся ему навстречу цветком защитный купол посадочных площадок.

– Думаю сейчас, – сержант Лдодг, подошел к Софтли, вновь проверяя свой скротчер.

– Что? – капитан за размышлениями не понял обращенных к нему слов.

– Сейчас. Думаю, сейчас нас попытаются взять. У челнока широкие створки в хвостовой части и открываются они автоматически после срабатывания причального комплекса. Весь салон простреливается. Укрытия тут никакого нет. Эта модель челнока не имеет иллюминаторов, через которые мы могли бы наблюдать за происходящим на посадочной площадке. Лично я взял бы нас сейчас, – сержант посмотрел на свой коммуникатор, – И коммуникаторы. Они не видят и не общаются с окружающим миром. Нас изолировали.

– Началась стыковка. Остаток пять, четыре... – один из бойцов следил за маневрами челнока, ориентируясь по слуху и подрагиваниям корпуса.

– К бою! – сержант не стал дожидаться решения Гунара, последовал своим инстинктам.

– Два, один, открытие... – створки разошлись в стороны, пропустив внутрь челнока десятка два неясных силуэта, стремительно метнувшихся к пассажирам. На хлебосольных хозяев это было совсем не похоже. В ту же секунду освещение, моргнув напоследок, потухло.

– Огонь! – команда сержанта практически слилась с дружным взвизгом скротчеров. Короткие голубые лучи выстрелов осветили все вокруг прерывистым мертвенным светом. Затем бойцы прекратили огонь, боясь задеть своих и перешли на старые добрые ножи. Темнота наполнилась криками людей, визгом нападавших тварей, звуками глухих ударов падающих тел и прочим, что обычно сопровождает яростный рукопашный бой во тьме. Схватка, однако, оказалась довольно скоротечной. Через пару минут звуки боя стихли. Слышно было только, как хрипло дышат победившие, пытаясь восстановить дыхание. Тьма уже не казалась такой непроницаемой, как в первую минуту после отключения освещения. А за распахнутыми створками выхода сумеречного света, пробивающегося через различные технологические отверстия купола, было еще больше.

– Дьявол! Что это было? Капитан, ваши все целы? – первым подал голос сержант Лдодг.

– Слава богу, нам даже не пришлось работать. Это, сержант, одно из доказательств, которые мы тут ищем, – Софтли старался разглядеть одну из мертвых тварей, сраженную кем-то из бойцов Лдодга, – Занг, а ты заметил, что они не совсем такие, как та, что нам досталась? Хотя, конечно, очень похожи.

– Заметил, шеф. Наша была крупнее и постоянно меняла форму. Но в покое очень похожи.

– В покое? Думаю, мы еще увидим и тех, более развитых, – Гунар поднялся, – Думаю, мы еще много чего здесь увидим.

– Дай бог, – сержант проверил уровень зарядки скротчера, – Только у меня почему-то не столь оптимистичное предчувствие.

– Сержант, у нас раненый, сэр, – двое спецназовцев склонились над третьим, лежащим совсем близко от входа, – Маклинза зацепило.

– Черт! Что у него, – быстро подойдя к раненому, сержант склонился над ним.

– Несквозное ранение груди. Похоже, легкое пробито. И, видимо, оглушен. Большая ссадина на виске. Больше ничего визуально, – один из бойцов поднялся, освобождая для Лдодга место. Раненый был без сознания. Он часто и хрипло дышал, задыхаясь. Сержант расстегнул легкий пластиковый бронежилет и, открывая доступ к ране, рванул застежку окровавленной армейской рубахи. Рана была чистой, с ровными, словно от попадания пули краями. Крови было немного, но на ране она пузырилась при каждом судорожном движении грудной клетки.

– Дьявол. Луцкий, мухой прошмонай челнок на предмет аптечки. У кого есть пластиковый пакет, кредитка или что похожее? – сержант похлопал себя по карманам, хотя знал, что ничего лишнего, да и совсем не лишнего у него нет.

– Держи, – Софтли не любил держать в карманах безликую наличность, предпочитая кредитную карточку.

– Отцы-командиры, мать их. Сейчас бы их сюда, к нам. Без боевых костюмов, без нормального арсенала, без медицинских комплектов. Скоты, – говоря это, сержант кое-как обтер рану извлеченной из кармана салфеткой для очков и плотно прижал к ней кредитку, – Такер, держи так. Прижимай плотно, чтобы воздух не проходил. И посади его, чтобы кровь от легкого вниз отходила. Так, солдаты, мы сильно задержались. Нам надо быстро убираться из и от челнока. Буров, Лундгстрем на выход. Коротко осмотреться и доложить. Такер и Пиех несут Маклинза. Луцкий, что ты копаешься?

– Ничего нет, сэр!

– Ладно. Ты с Ганди прикрываете идущих с раненым. Ортега, Ельчев, Тан и я замыкаем. Впереди нас пойдут офицеры и сержант Борен. Переговорные активировать, но соблюдать радиомолчание. Общение только знаками при визуальном контакте. Переговорные для экстренных случаев. Что там, Буров?

– Все тихо, сэр. Причальный комплекс стандартный, модель Колония восемь. Соответственно выходов из ангара два. Налево транспортные створы, направо сдвижная дверь для пассажиров. Все закрыто.

– Идем направо. Створы транспортных ворот, если они блокированы, нам взять нечем. А с дверью, бог даст, справимся. Так, Буров, Лунгстрем вперед, – сержант, словно подтверждая свои слова, отдал команду жестом. Молчаливые, словно призраки бойцы выскользнули из челнока. Никто из них не размышлял о том, что будет дальше. Просто началась их работа.

* * *

– Ну что, тебе еще не надоела эта пресная, захолюстная жизнь? – Дик подсел к сидящему за стойкой грязного бара Мердоку, – Не слишком-то много пользы ты извлекаешь из того, что остался жив.

– А что, у меня есть альтернатива? – Амос тяжелым взглядом пьяного человека уставился на вновь пришедшего. Судя по практически пустой бутылке дешевого синтетического виски, стоящей перед ним на стойке, он успел, не смотря на довольно ранний час, прилично набраться.

– Альтернатива чему? Тебя, похоже, даже местные девки не заинтересовали, – Дик ехидно рассматривал небритого и помятого пилота, – Хотя, может быть, ты тащишься, когда, во время утреннего похмелья, понимаешь, что еще жив?

– А не пошли бы вы....

– Фу. Как ты умудряешься вливать в себя такую гадость? – Дик, наклонившись, понюхал стоящий перед Мердоком стакан, – Этот дерьмовый самогон, гордо называемый виски, разливают в местных пригородных цехах. Бьюсь об заклад, что утром от головной боли не помогает ничего. Такое количество сивушных масел и реагентов не пройдет даром даже для железного здоровья.

– А вы что, состоите в обществе трезвенников или борцов за нравственность местного общества? Вы верно сами блюдете сухой закон?

– Нет. Боже упаси. Более того, бывали в моей жизни случаи, когда мне доводилось хлебать еще большее дерьмо. Но если у меня был выбор, я старался, по крайней мере, доставить себе удовольствие.

– Что же вы предпочли бы на моем месте? Водку?

– Нет. Водка для куражу. Она сделает тебя более буйным. А в таких количествах, – Дик кивнул на пустую бутылку, – Да без подобающей водке закуски, она тебя скорее усыпит. Хотя водка здесь значительно лучше по качеству, чем это пойло. Я на твоём месте предпочел бы побыстрее вжиться в твой новый мир, раз уж сука судьба не оставила иного шанса. Я предпочел бы работу.

– Вы заперли меня в этой срани. Я не могу улететь, мне нечего здесь делать. Да меня практически не стало, – Мердок, качнувшись, едва удержался на высоком стуле, – И что вы хотите? Благодарности?

– Да нет. Полноте. Я ведь всего лишь не пристрелил тебя, – Дик жестом подозвал угрюмого, бармена с длинными грязными волосами, – Текила Анеджо какая есть?

– Порфидио Экстра, господин.

– Давай. Ты еще забыл сказать, что пьешь с утра, потому, что мы, свиньи, не отобрали у тебя империалы. И потому еще, что у нас, у уродов, эти наличные империалы в ходу.

– А что прикажете мне делать? Спать? Учить языки? Да у вас здесь даже читать нечего, кроме этикеток от бутылок, – казалось, пилот слегка протрезвел. По крайней мере, взгляд его немного прояснился.

– А вот твой бывший коллега по спасательной... хе-хе... экспедиции уже занимается интересным для него делом. И, сдается, уже забыл обиды на нас. А ведь ему по башке неслабо досталось, когда он Зверя укусил, – Дик, забросив в рот пару крупинки крупной соли, насыпанной в стоящей на стойке старой солонке, одним коротким движением, опрокинул стаканчик с бесцветной жидкостью и отправил вдогонку ломтик нарезанного барменом лимона, – И уж если ты нуждаешься в утреннем допинге, чтобы взбодриться, прими лучше стаканчик текилы. Помогает.

– Трайи? Интересным делом? – Мердок резко развернулся к пирату, при этом, снова едва не свалившись со стула, – Что же здесь может быть интересного для этого научного червя?

– Так это и интересно, – Дик усмехнулся, крутя в руках тонкую сигару, – Он и занимается своей наукой. Ты не забыл, что до сих пор не знаешь, как мы вас захватили? У нас тоже есть чем заняться помимо лакания текилы и размахивания стволами. И почитать найдется чего, если только попытаться выбраться из кабака и перестать заливать в пасть всякое дерьмо. Вот уж не ожидал, что ты сразу сдашься и начнешь жалеть себя.

– Не ожидали? Да откуда вам знать, чего от меня ожидать? – Амос взялся за наполненный стакан, но, передумав, отставил его, опрокинув при этом пустую бутылку.

– Ну, узнать о тебе побольше проблемы не составило. Наши ребята даже в сибовскую сеть иногда влезть умудряются, а уж вытащить твой файл из сети Галилео было для них просто баловством.

– И зачем, интересно, вам понадобился мой файл?

– Да ты знаешь, мой пилот тоже любил залить за воротник. А я, хоть и не приветствую таких слабостей, но стараюсь не лезть в чужие дела. Не мне учить кого бы то ни было, – Дик наконец перестал мучить сигару пальцами и, щелкнув потертой и помятой стальной зажигалкой, выпустил к потолку рассеянную струю дыма, – Характер у парня был, конечно, не подарок. Но если случалось настоящее рубилово, это было даже на руку. А неделю назад, после нашего возвращения с очередной прогулки, он как всегда ушел в поход по кабакам. Ну и в одном из них повздорил с таким же отморозком как и он сам. Противник оказался круче и пустил моего пилота на домашнюю лапшу. Причем в работе ножом парень, похоже, знал толк. Медики ничего не смогли сделать, а уж медики-то у нас что надо.

– Печальная история. Но я-то тут при чем?

– Я посмотрел твои файлы и подумал, что тебе еще рано себя хоронить. Наличность твоя подходит к концу. Чтобы снять империалы со своего счета тебе придется отдать немалый процент тем, кто здесь этим занимается. Ни работы, ни друзей у тебя нет. Ты в полной заднице. И это самый благоприятный момент, чтобы вынудить тебя пойти ко мне на работу. Видишь, я совершенно честен и откровенен с тобой.

– А если я попытаюсь тебе навредить или сбежать?

– Да у тебя просто не будет возможности. Тебе свернут голову при первом подозрении, – пират засунул недокуренную сигару через узкое горлышко в лежащую на стойке бутылку, – Ты сейчас не пуржи. Просто допивай свой стакан и уходи из этого гадюшника. Отоспись, а завтра свяжись со мной, потолкуем. Вот код моего коммуникатора.

– Я подумаю, – пилот зло отвернулся от собеседника, понимая, что деваться ему действительно некуда.

– А я и говорю, отоспись, – Дик хлопнул Мердока по плечу и, ухмыляясь своим мыслям, вышел из бара.

* * *

Над каменистым плато спускались сумерки. Хаттар довольно быстро адаптировался и летательный аппарат теперь вполне приемлемо подчинялся новому хозяину. Сориентировав аппарат на местности, гурянин направил его к своему временному убежищу. Кураж вдруг пропал, и на Толла навалилась усталость. Он провел почти десять часов тяжелых физических нагрузок без еды и питья. Внутренности болели. Голова, казалось, вот-вот лопнет. А еще он почувствовал, как безумно хочет есть. Вскоре из-за скального изгиба показался вход в пещеру.

– Вот бездельники, чтоб их, – стараясь посадить аппарат поближе к пещере, гурянин рассмотрел, что возведение искусственных стенок, сужающих вход не было закончено, а перед входом валялись в беспорядке несколько вырезанных из недр пещеры блоков, – Надеюсь, хоть еду они приготовили.

Выпрыгнув из замершего аппарата, Хаттар не спеша, прошел в пещеру и словно парализованный остановился на пороге. Пещера была пуста. Разбросанные тут и там каменные блоки и их осколки, обрывки и обломки каких-то вещей. Следы короткой и яростной борьбы. Лужа крови, которую те, кто захватил пещеру, при погрузке растащили по всему полу. В этой луже собственной крови, видимо, медленно умирал Майти, когда его убийцы деловито собирали захваченное оборудование.

– Так вот отчего они были так беспечны, – липкое отчаяние коснулось его мозга, – Они думали, что Лай был последним.

Плечи гурянина опустились. Он весь сник, словно уменьшившись в размерах.

– Ну, вот и все. Все кончено. Мы проиграли.

Он вновь осмотрел пещеру, ощущая, как к запахам камня и подземной прохлады примешивался, не успевший еще выветриться запах крови.

– Это конец. Ну что ж, – Толл почувствовал вдруг, как, словно приливная волна, в нем поднимается дикая ярость многих поколений предков-воинов. Ярость животная, не имеющая ни разума, ни сожаления. Он развернулся, на бегу к летательному аппарату. Выхватив из салона один из захваченных пистолетов, он, направив его в сторону ближайших скал, нажал клавишу. В недрах пистолета что-то тонко свистнуло и тотчас, между покрытым иглами цилиндром и скалой, возникла трещащая пляска необъяснимо длинного дугового разряда. Пистолет забился в руке, словно пытаясь вырваться, притягиваемый к скале. Брызнула шрапнель каменных осколков. Гурянин узуменно отпустил клавишу и разряд исчез. Только запах озона, да приличная выбоина в скале свидетельствовали о выстреле. Не задерживаясь больше ни секунды, Толл запрыгнул в кабину. Аппарат круто взмыл вверх, заваливаясь в развороте. Выжав из аппарата максимальную скорость, Хаттар направил его к спрятавшемуся в скалах городу. Через полчаса он уже висел над широкой вертикальной шахтой, вырезанной в монолите скал, на дне которой ясно виднелась освещенная посадочная площадка. Несколько точно таких же летательных аппаратов покоились в разных частях поля. Гурянин не колеблясь направил машину вниз, на посадку. Тотчас из бездверного бокового выхода появилась обезьянья фигура, облаченная в яркий флуоресцирующий комбинезон. Трусой добежав почти до середины площадки чужак остановился и принялся размахивать руками.

– Черт, Лай, излюбленная тобой Архтанга улыбается мне напоследок. Похоже эти недоделки помогают мне получше приземлиться. Неторопливо, почти лениво аппарат, ведомый Хаттаром, опустился и, следуя жестам обезьяны занял положенное ему место. Приветливо подывая, встречающий прошествовал к входному люку. Пинком распахнув створку люка, Толл, почти в упор, разрядил в его голову свой карабин.

– Не зря нам люди завидуют, – на лице гурянина расплзлась улыбка-оскал, когда он выпрыгнул из машины, держа в нижних руках карабин, а в верхних по вражескому пистолету, – Еще бы вторую голову. Хотя, как говорят люди – одна голова хорошо, а две уже некрасиво.

Размеренным быстрым шагом он пересек площадку и вошел в коридор из которого пять минут назад выбежал чужак. Он не боялся смерти, сейчас сам он был ее глашатаем в этом чужом, негостеприимном мире.

* * *

– В этом районе обычно никто не бывает, – дежурный офицер показывал голографическую карту местности собравшимся на командном мостике линкора представителям ЛСБИ, – Да и автоматика станции слежения у пограничников засекала неопределенные возмущения здесь совершенно случайно. Точка ее привязки вот здесь. Сейчас я высветил вам сферу ее зоны охраны. Как видите, эти возмущения она засекала намного дальше, уже вне охраняемой зоны. Это вполне нормально, потому, что граница зоны охраны проходит по предельной плоскости уверенного видения. Дальше – дело случая. Согласно представленной диспетчерскими службами информации, в этом районе мог находиться только один имперский корабль. Это поисковик Бриз, принадлежащий корпорации Вингс оф Год.

– А помимо имперских? – Гаррет ухмыльнулся, не хуже дежурного офицера зная ответ.

– Думаю, вы знаете, сэр, что последнее время нам все чаще приходится сталкиваться с вооруженными кораблями, не принадлежащими имперскому флоту.

– Как вы корректны. Не принадлежащими имперскому флоту, – фыркнул Рой, – Проще говоря, мы, словно в средневековые столкнулись с пиратством.

– Рой, хватит философствовать. Мы не на лекции. Нам надо провести свое маленькое расследование и разбежаться по домам, – Стингрей не одобрял веселья своего напарника.

– Да я и не читаю лекций. Просто, если предположить, что они просто междусобойчик устроили. Постреляли друг по другу и разбежались. Тогда что и где мы будем искать?

– Да нам плевать на их междусобойные терки. Но здесь реально пропал наш имперский поисковик. И как я понимаю, он искал также пропавшего исследователя, – у Майкла окончательно испортилось настроение, в первую очередь из-за того, что он тоже совершенно не представлял, где и как искать эти чертовы пропавшие корабли и их похитителей, – Простите, офицер. Продолжайте, пожалуйста.

– Научно-исследовательское судно Колумб, действительно исчезло примерно в этом районе. По утверждению аналитиков Вингс оф Гот здесь находится один из двух квадратов определенных ими в задании для поисковика как зоны расширенного поиска.

– А где находится второй квадрат? – Гаррет оживился.

– Здесь Колумб должен был выйти из прыжка, отправить диспетчерам отметку благополучия, провести позиционирование и прыгнуть дальше. На выходе из следующего прыжка, довольно далеко за границами так называемого галактического моря. Там и расположен второй квадрат. Отметка от Колумба из этого квадрата получена. Но больше ничего. Поисковик же и здесь не отработал.

– Нет, второй квадрат ни причем, – Стингрей рассматривал карту, словно в ней можно было найти разгадку, – Поисковик нашел что-то здесь. Поэтому, думаю, его больше нет. Скорее всего, следы, засеченные пограничниками, и были его останками. Может в этом районе, подальше от границ империи наши неформалы устроили свою базу? Давай-ка прокатимся. Смотрите. Мы уйдем до зоны действия соседней пограничной станции, от нее углубимся в неосвоенную зону, насколько нам позволит собственная система дальнего обзора. И на таком удалении сделаем круг, параллельный плоскости перекрытия автоматическими станциями и чуть большего радиуса, чем зона станции обнаружившей следы. Может, что и найдем.

– Но на это нам потребуется неделя, – Гаррет прикинул расстояние, которое придется пройти обычным ходом, не задействовав прыжковые генераторы.

– А ты что, куда-нибудь спешишь? – на этот раз пришел черед усмехаться Майклу.

– Так ты сам подгонял, рассказывая, как тебе к своей молодой женушке не терпится, – Рой изумленно уставился на Стингрея.

– Ладно, хватит придуряться. А то дежурный офицер, похоже, уже поверил, что мы хотим поскорее свалить по домам, любой ценой закрыв дело, – Майкл снова стал серьезным.

– Да нет, сэр. Я вас понял, – офицер равнодушно пожал плечами, – Нам потребуется меньше недели. Орка очень быстрая серия, сэр.

– Вот и славно. А даст бог, глядишь что-нибудь и накопает, – Стингрей, словно завершая разговор, тихонько хлопнул в ладоши.

– А если они столкнулись с каким-нибудь транспортом, который никто не должен был видеть, или еще что-нибудь подобное? – не унимался Гаррет.

– Ну что тебе сказать? Вот как окажемся после прогулки снова в этой точке, так и поговорим, – Майкл кивнул дежурному офицеру, отпуская его заниматься своей работой, – Действуйте, офицер. Никаких изменений без нашего ведома. О любой безделице немедленный доклад. Действуйте.

* * *

Паста, выдавленная Буровым по периметру двери, пенилась, шипя и источая едкий дым. Она быстро впитывалась, оставляя за собой хрупкое кружево изъеденного коррозией металла.

– Готово, сэр, – Буров кивнул командиру. Сержант дал отмашку и Буров с Лундгстромом, взявшись за руки, резко, на выдохе вбили рифленые подошвы армейских ботинок в плоскость двери, которая, не выдержав натиска, с грохотом слетела в глубь коридора. Не успела выбитая дверь завершить свой полет, как из глубины коридора хлестануло пурпурное пламя плотных очередей, превращая дверь в летящую обратно картечь осколков и разрывая стоящих у входа в кровавые бесформенные ошметки.

– Дьявол, – Лдодг рыбкой прыгнул в сторону, на лету сбивая с ног замешкавшегося капитана Софтли, – Огонь! Всем огонь!

Уцелевшие бойцы и без того уже открыли беглый огонь в темноту затихшего коридора. Вместо ответа коридор вновь взорвался пурпурным потоком смерти. И в тот же миг сзади, со стороны транспортных створов, с двух сторон огибая стоящий челнок, хлынула новая волна бесформенных тварей. Терять было нечего. Лдодг, подхватив с пола чей-то скротчер, упал на пузырящийся пластик пола перед входом в изрыгающий смерть коридор и не отрывая пальцев от курков, опустошил в его недра объемные обоймы. Невидимый стрелок затих, и сержант, словно на амбразуру, бросил свое тело в глубь коридора. Несясь сквозь клубы дыма, Лдодг, подсознательно оценил насыщенность сильного запаха горелого мяса. Пробежав полтора десятка метров, он буквально врезался в расплывшуюся массу опаленного выстрелами тела. Туша явно принадлежала Зверю – довольно распространенной в провинции Трион модели искусственных организмов. Обе руки, вытянутые в сторону сержанта и застывшие в последней попытке убить, сжимали ручные пушки «Хэндкэннон Фэт Бой». Это детище компании «Томпсон» обладало поистине устрашающей разрушительной силой. Долго не раздумывая, Лдодг, коротким ударами десантного ножа обрубил плечевые ремни и пальцы, сжимающие рукоять и, отбросив скротчеры, вцепился в одну из пушек. Возвращаясь к выходу, Лдодг отметил, что боезапас практически полон. Иначе и не должно было быть, учитывая, что пушки сделали только по две длинные очереди. Картина, представшая перед его взором, когда он вновь оказался в зале, угнетала. Люди были разделены на две группы. Одной из групп удавалось чудом держаться, отбиваясь под прикрытием массивных штабелей в технической нише зала. Там изредка полыхали зеленые лучи выстрелов армейского «Мак Файра», свидетельствуя, что сержант Борен скорее всего еще жив. Вторая же группа была прижата к стене на открытой площадке и вела отчаянный рукопашный бой. Вернее бой этот уже заканчивался. Двоих, еще остающихся на ногах бойцов, буквально рвали на

куски. Софтли и его коллег среди них не было, поэтому сержант, скрипнув зубами, метнулся туда, где у спрятавшихся за штабелем еще был шанс. Глухой лай хэндкэннона сотряс воздух зала, разметав готовящуюся к новой атаке свору тварей. Выскочившие из-за укрытия быстро добились уцелевших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.